

Игорь Княгницкий

16+



СПАСЕНИЕ ЭРАКЛИИ
ХРОНИКИ СЕМИ МИРОВ

Игорь Княгницкий
Спасение Эраклии

«Автор»

2021

Княгницкий И. В.

Спасение Эраклии / И. В. Княгницкий — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-94169-4

После неожиданной смерти любимой бабушки, юная Алиса получает загадочную шкатулку с необычным стихотворением на её дне. Разгадка тайного смысла стихотворения, в совокупности с увиденным ею необычным сном приводит её к древнему дубу в лесу. Здесь она находит ключ от шкатулки и обнаруживает внутри другой ключ. Возвращаясь домой, она, совершенно того не ожидая, попадает в совершенно другой лес, который кардинально отличается от предыдущего. Алиса попадает в иной мир. Вскоре, спасаясь бегством от стаи голодных Варгов, её спасает эльф Энилис, который рассказывает ей что ключ в шкатулке - это ключ от темницы ангела Эракеля, создателя их мира, и она, хранитель ключа. Её миссия заключается в том, чтобы освободить ангела и вернуть мир в Эраклию, подвергшуюся захвату Наабов. Существ проникших в этот мир через тонкие магические каналы. Что ждет её на этом пути? Сможет ли она противостоять древнему злу, вторгшемуся в этот мир? Об этом, и многом другом, вы узнаете из книги "Спасение Эраклии".

ISBN 978-5-532-94169-4

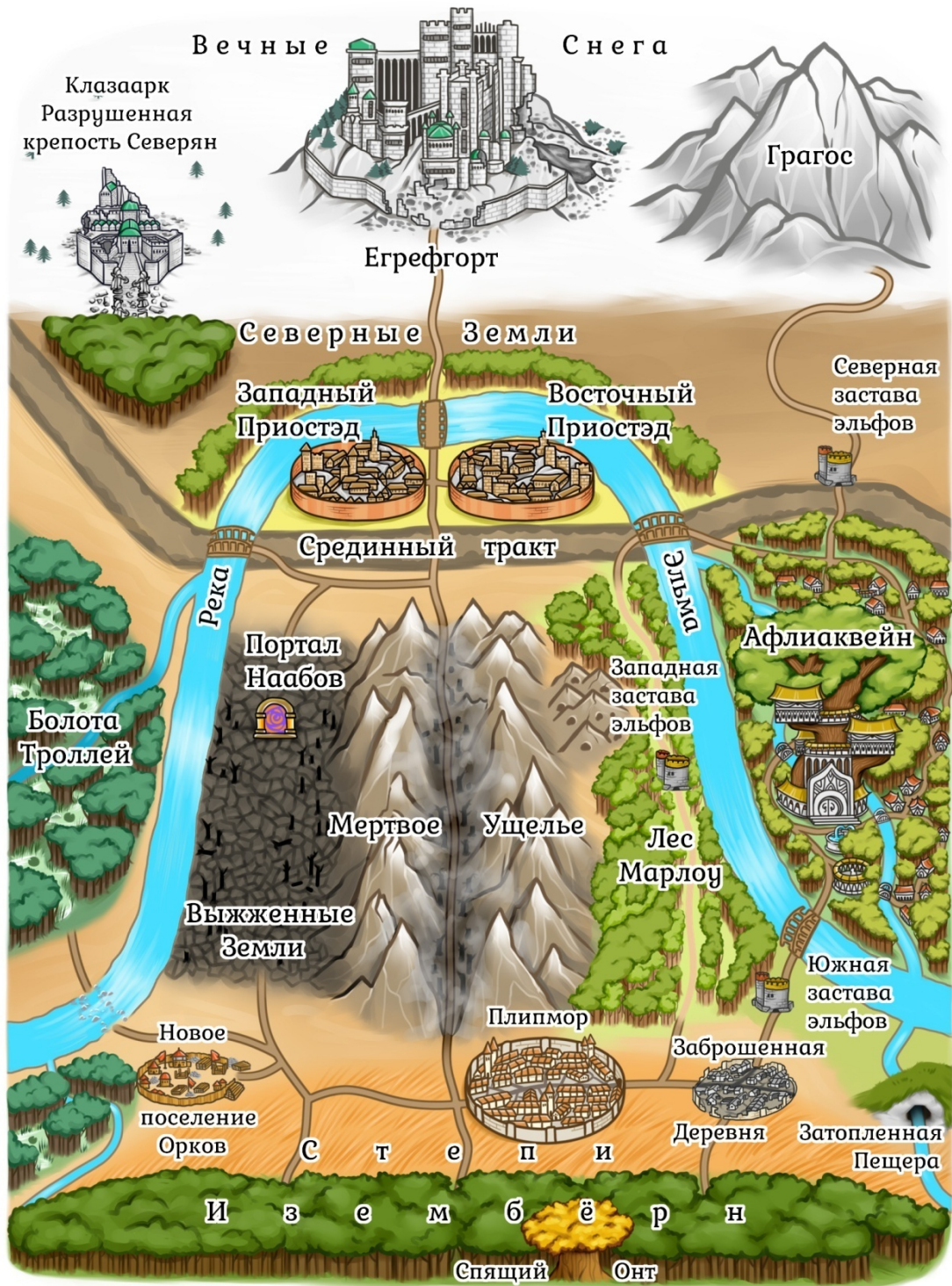
© Княгницкий И. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1.	6
11 лет спустя	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4.	17
Глава 5.	19
Глава 6.	24
40 лет назад.	26
Глава 7.	34
Глава 8.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Игорь Княгницкий Спасение Эраклии



Глава 1.

– А страна та, была под защитой ангела Эраклея... И красоту его невозможно было передать словами... Взмах его крыльев приносил людям свежие ветры с юга, излучаемый им свет дарил тепло и радость жизни, его дыхание приносило новую жизнь...

– Бабушка, бабушка... А правда, что у каждого человека есть ангел-хранитель?

– Конечно, внученька.

– А почему же я его ни разу не видела?

– Алиса, ангелы невидимы. Поэтому и не видела.

– Невидимы, – задумчиво протянула девочка – значит их нет?

– Ну почему же? Люди видят не все, но это не значит, что, то, что они не видят, не существует на самом деле. У тебя он точно есть, – улыбнулась бабушка Алисы и после короткой паузы вновь продолжила, – ладно, кроха моя, засыпай, поздно уже. Тебе завтра в школу вставать.

– Ну, баб... – расстроено протянула внучка – Расскажи еще про Эраклея.

– Эту сказку я тебе уже много раз рассказывала. Мне кажется ты уже должна была выучить ее наизусть.

– Да, но я так люблю ангелов, – улыбнулась Алиса, – и Эраклея в особенности.

– Милая, ложись отдыхать. Завтра вечером продолжим с того же самого места, ладно?

– Ну, хорошо. Спокойной ночи.

– Добрых снов, моё солнышко.

Семилетняя Алиса с ее мамой и бабушкой, жили в небольшой деревне, которая была в сорока минутах езды от города. Мать Алисы работала на местной ферме, бабушка занималась домашним хозяйством, ну и, конечно, любимой внучкой, которая только-только пошла в первый класс. Своего отца Алиса не знала. Лишь только то, что рассказала ей бабушка и по фотографиям, которые показывала ей мать, когда Алисе было около полу года. Однажды он ушел на работу и пропал.

– Алиса! – окликнула бабушка внучку.

– Бабушка! – восторженно вскрикнула девочка, увидев бабушку, когда та проходила через калитку на территорию школы.

– Ну как ты, моя милая? Как прошло в школе?

– Ну, учительница заставляла нас красиво писать буквы. И еще мы складывали и отнимали цифры.

– Понятно. Но правильнее будет сказать не «складывали и отнимали», а проходили «сложение и вычитание».

– Ммм, – протянула Алиса – ну ладно.

– Хочешь вкусняшку? – с улыбкой спросила бабушка.

– Конечно! – с загоревшимися глазами ответила девочка, наблюдая, как бабушка полезла в пакет. – Урааааа! Мороженое! Ты самая лучшая бабушка на свете!

Алиса бросилась к ней на шею, обняла ее и поцеловала.

– Ха-ха-ха-ха, – рассмеялась она, – а ты самая лучшая внученька. Ну, что погуляем немного?

– Конечно! – с улыбкой ответила Алиса, разворачивая пломбир. – Сегодня так тепло на улице! Совсем не хочу домой!

– Да, милая. Такой теплый май нынче стоит. Просто удивительно.

Школа находилась рядом с их домом. Около десяти минут ходьбы. Но была и еще одна дорога, выходящая к школе, которая занимала более получаса. Дорога шла стороной от жилых

домов их деревни, чередуясь с маленькими лесными околками. Примерно на полпути находилось небольшое озеро. На одной его стороне был пологий земляной склон. В теплые летние месяцы он собирал много детей и взрослых, которые приходили сюда позагорать и искупаться. Другая же его сторона была обрывистой. На ней всегда можно было увидеть деревенских рыбаков, приходивших сюда в надежде выловить свежей рыбёшки на жарку или уху.

Теплый майский ветерок и ласковые солнечные лучи как никогда располагали к прогулке. Поэтому бабушка повела внуку окружной дорогой через озеро.

– Хочешь угадаю, куда мы идем? – с улыбкой спросила маленькая Алиса.

– Ну давай.

– Мы идем на озеро!

– Верно. Мы часто приходили сюда купаться прошлым летом.

– Да. Бабушка, а помнишь, как дядя Коля поймал воот такую здоровенную рыбину?! – с восхищением воскликнула девочка, раскинув руки в разные стороны настолько, насколько это было возможно.

– Конечно, помню. Это был сазан.

– Кто?

– Ты уже забыла, – улыбнулась бабушка, – та большая рыбина, которую поймал дядя Коля, называется сазан.

– Ааааа, точно! Фазан!

– Да не фазан, а сазан. Ха-ха-ха-ха, – рассмеялась бабушка, – сазан. Первая буква «С».

– Сазан, – повторила Алиса.

– Правильно.

Вскоре они вышли к озеру. Практически всегда в теплую погоду здесь были люди, поэтому они несколько не удивились, увидев несколько семей с детьми, уютно расположившихся на пикник. Выбрав сухой и чистый участок земли у воды, бабушка расстелила заранее приготовленный плед и, присев, отпустила внуку поиграть. Алиса очень быстро нашла общий язык с еще одной девочкой чуть-чуть помладше себя.

– Лиза Петровна, здравствуйте! – поздоровалась женщина, сидевшая чуть правее. – Не узнала вас сразу, богатой будете! – улыбнулась она.

– Ой, здравствуй Наташа. Да какое уж там богатство, – улыбнулась Лиза Петровна, – я и так уже богата. Вот мое богатство бегаёт, вместе с вашей.

– Да. Тут вы правы. Дети – это счастье.

– И не говори, – улыбнувшись протянула Лиза Петровна, наблюдая за играющей внучкой.

– Ну как вы, расскажите? Все хорошо? Не болеете? Как там Маша?

– Да живы-здоровы пока и слава богу. Маша много работает. Пенсия маленькая, ты это и без меня знаешь. А кормильца у нас нет. Вот ей и приходится... А я с Алисой постоянно. Так и живем.

– Да. Понимаю, – протянула собеседница – А что же с поисками Дмитрия Сергеевича? Уже все?

– Ой, милая, дак уже пять лет, как все. Полгода искали. Все перерыли. Всю деревню, и леса окрестные, и город. Сколько ж можно искать? Шесть лет уже прошло.

– Да, понимаю – грустно ответила Наташа – Все-таки странно это все. Взял и пропал ни с того ни с сего. Места у нас тихие, спокойные. Мистика прям какая-то.

– Да, Наташа. Ты подобрала правильное слово. Мистика не иначе.

Шло время. Лиза проводила с внучкой все свое время и лишь в выходные немного отдыхала от её чрезмерного внимания, когда с ней могла побыть мать. Как-никак, но семилетний ребенок, постоянно прыгающий, бегающий и задающий миллион вопросов каждый день, отнимал много сил. Алиса была очень энергичной девочкой, и даже взрослому человеку было бы

не легко за ней уследить и дать ответы на все её вопросы. Жизнь шла спокойно и размеренно, и казалось ничего не предвещало беды, как вдруг, бабушка Алисы заболела и через неделю умерла. Внучка очень сильно переживала в те дни. Девочка просто впала в транс. Семилетний ребенок был словно зомби. Целыми днями она просто сидела или лежала, смотря в одну точку. Лишь иногда она что-то ела или пила. Через три дня, после смерти бабушки, когда мать собирала ее в школу, девочка устроила истерику. Она не хотела ничего и никого, наотрез отказалась идти в школу и хотела, чтобы ее просто оставили в покое. Так прошло две недели, пока Алиса отчасти не пришла в себя. Она очень любила бабушку и никак не могла смириться с мыслью, что ее больше нет. Столько времени, проведенного вместе, столько интересных сказок, которые она успела ей рассказать. И что самое интересное, бабушка Алисы никогда не держала в руках книжки. Она рассказывала все на одном дыхании. Как будто все эти красочные истории она сама когда-то пережила. По крайней мере, так думала Алиса.

11 лет спустя

Алиса лежала на своей мягкой кровати и читала фэнтезийный роман. Ее густые золотистые волосы, спускающиеся до самой поясицы, были «разбросаны» по всей кровати. А насыщенные голубые глаза бегали слева – направо по строчкам, стремясь как можно быстрее дочитать до самого интересного. Но вскоре, совершенно неожиданно в ее комнату вошла мама:

– Дочка, ну что, ты придумала?

– Что именно, мама?

– Как что? Завтра у тебя День рождения, твое совершеннолетие. Мне кажется, его нужно отметить как-то по-особенному!

– Эмм... Честно, не знаю, – протянула Алиса. – Как-то даже не думала.

– А давай пригласим твоих подружек и устроим классный девичник? Можно пригласить дядю Колю, нашего соседа, он хорошо играет на гитаре. Попляшем от души! – улыбнулась мама.

– Нет мам, не нужно. Я просто побуду с тобой и почитаю книжку.

– Ох, дочка, я совсем тебя не понимаю, – растерянно протянула мать, – тебе бы веселиться от души, жениха бы себе уже найти, а ты все в книжках. Да в облаках каких-то витаешь. Я, конечно, не говорю, что это плохо, но ведь молодость раз в жизни.

– Мама, все хорошо. Да и зачем делать то, что не нравится? Лучше же делать так, как хочется.

– Ну, как знаешь.

И хотя Алиса просила мать не готовить ничего особенного и не дарить никаких подарков, та все же не могла оставить день восемнадцатилетия дочери без внимания. Поэтому на следующий день, когда Алиса вернулась из института, она почти сразу же была приглашена за стол с угощениями.

– Ой, мам, ну я же просила.

– Дочка, ничего не хочу слышать. Восемнадцать лет раз в жизни, так что угощайся. Я специально сегодня взяла выходной, чтобы порадовать тебя.

Как ни крути, но из института Алиса пришла голодной, так что уплетала за обе щеки. Наблюдая за тем, с каким аппетитом дочка ела запеченное под картофелем мясо, параллельно закидывая в рот салат из свежих овощей, Кате неожиданно вспомнился тот день, когда Алисе исполнилось полгода.

В тот вечер Катя хотел устроить небольшой праздничный ужин и скромно отметить эту дату вместе с мужем, который почему-то очень долго не возвращался с работы.

Его график всегда был стабильным, пятидневная рабочая неделя, с восьми до пяти, и не позднее половины седьмого он всегда был дома. Но сегодня что-то пошло не так. Когда на часах было семь вечера, Катя не предала этому особого значения. «Ну, может авария где-нибудь на дороге, и автобус попал в пробку», «или, может он зашел в пару магазинов по пути домой» – думала она. Но когда на часах было уже восемь, а его все еще не было, она сразу же набрала его номер. Гудки шли исправно, но он не брал трубку. Катя начала обзванивать родственников, знакомых и друзей, но никто из них не знал, где может находиться её муж.

Полгода назад, после того как родилась Алиса, Дима изменился. У него очень часто было подавленное состояние. Он стал более молчалив. Постоянно о чем-то думал и все больше и больше уходил в себя. И Катя, конечно, видела это. Она часто пыталась вывести его на открытый разговор, чтобы он поделился с ней тем, что его гложит. Но Дима всегда отвечал «все нормально». Хотя Катя прекрасно понимала, что с её мужем совсем «не все нормально». Да, экономическая ситуация в стране была не самой лучшей, но Дима был физиком, работавшим

в частной лаборатории, и денег на жизнь им вполне хватало. Да, маленькая Алиса часто болела и плакала. Она просыпалась по нескольку раз за ночь, и Катя подолгу не могла её успокоить. И Дима, конечно же, уходил на работу совершенно не выспавшись. Она понимала, что ему тяжело и надеялась, он тоже понимает, что ей не просто. Катя должна была следить за младенцем, и весь быт был полностью на ней.

Катя не считала, что все это было критичным для их новой семьи. Все проходят через это. Но больше всего опасений, касаемо его нынешнего поведения у неё вызывало то, что однажды сказал ей Дима. Еще задолго до рождения Алисы, когда они начали встречаться, у них был разговор о детях. Тогда Катя спросила его: «А кого бы ты хотел в будущем, мальчика или девочку»? Дима однозначно ответил: «Мальчика». Тогда Катя спросила: «А что если родится девочка? Ты не будешь любить её»? «Конечно буду, – ответил Дима, не особо искренне улынувшись – но я надеюсь что ты родишь мне сына». Катя как могла, гнала эту мысль от себя. Мысль о том, что он не любит родившуюся дочь и такая семья ему вообще теперь может быть не нужна, приводила её в дикий ужас! Она просто в это не верила. Дима был очень хорошим человеком. Он не пил и не курил. Был интеллектуальным, вежливым, тактичным, честным, справедливым, достаточно зарабатывающим на жизнь своим собственным умом. Но порой мы совсем не знаем тех, с кем, как кажется на первый взгляд, можем прожить долгую и счастливую жизнь.

Когда на часах было без десяти минут девять, Катя подумала: «Если в девять не объявится, звоню в милицию». Но он не объявился. И она уже хотела было набрать номер экстренной службы, но внезапно проснувшаяся дочь, спутала её планы. Катя поменяла Алисе подгузник, накормила её и снова уложила спать. А когда вновь взяла в руки телефон, услышала, как снаружи лязгнула калитка и шатающейся походкой под окнами прошла мужская фигура. Катя ждала его у входной двери и когда он вошел, была шокирована увиденным. Он был пьян! Небрежно «повесив» куртку на вешалку, которая через секунду упала на пол, он молча прошел в гостиную, поставил на стол пакет с несколькими бутылками пива, достал стакан и налил себе доверху. Взболтанное по дороге пиво сразу же вспенилось, и часть стакана тут же оказалась на столе.

– Дима, что происходит?! – в полном недоумении спросила Катя.

– Я пью пиво! Что тут непонятного?! – громко ответил он.

– Говори тише, я только что уложила Алису. Что значит «пью пиво»? Ты же пьешь?

– Ну значит теперь буду пить.

Катя просто встала в ступор, даже не зная, что на это ответить. Дима был практически не пьющим человеком. За пять лет он выпил, ну может две-три рюмки водки на каких-то больших праздниках, и то, Катя сама ему предлагала.

– У меня же замечательная жизнь, – усмехнулся он – и она становится еще замечательнее! Так почему бы не выпить?

– Что за сарказм? Что случилось? Может объяснишь?

– Не хочу я ничего объяснять. Оставь меня. Я хочу побыть один – ответил он, пригубив бокал с пивом.

– Нет уж дорогой! Потрудись и объясни мне, что черт возьми происходит. У меня на руках полугодовалый ребенок, который требует постоянного внимания. Плюс огород и дом тоже на мне. Мне не нужен в доме алкоголик.

– Ой, да что ты плачешься! Можно подумать я сижу целыми днями дома и плюю в потолок!

– Я этого не говорила. Я просто хочу знать, почему ты вдруг решил напиться?

– Почему, почему. Я же сказал у меня прекрасная жизнь, вот и решил отпраздновать.

– Что за сарказм опять? В чем дело Дима? Чем тебя не устраивает наша жизнь? Все же нормально было. У тебя хорошая работа, мы купили дом, у нас родился ребенок, которого мы так хотели.

– Хотела... – в полголоса ответил он.

– Что прости?

– Ничего. Иди спать.

– Я не расслышала. Повтори, что ты сейчас сказал?

– Я сказал, что больше не работаю в «Вега Технолоджис».

Катя прекрасно слышала, что сказал Дима, но новость о том, что он потерял работу, ее шокировала не меньше, чем то, что было сказано ранее.

– Нет, ты сказал другое. Повтори, что ты как баба, будь мужиком!

– Как баба!?! – вскрикнул он, соскочив со стула – Да меня достала эта гребаная жизнь, ясно тебе! Я ученый! Физик! А зарабатываю гроши! К тому же этот подлец Альберт! Чтоб его машина где-нибудь переехала! Просто разбалованный сынок богатого папочки. Ему не нужна ни лаборатория, ни наши исследования. Его папаша на днях отправился к праотцам, и что ты думаешь? Он продает фирму!

И отпускает всех ученых. Подонок! Вот так просто он распоряжается чужими судьбами, даже не представляя о том, какие у людей могут быть последствия.

После этой эмоциональной речи Катя сразу же услышала плач Алисы в соседней комнате.

– Ну вот, разбудил. Ладно, не переживай. Ты востребованный ученый и без проблем найдешь другую работу, так что...

– Да не нужна мне другая работа. Достало меня все! – перебил Дима.

– Ты что, дурак совсем? – возмутилась Катя – У нас маленький ребенок на руках, которого нужно кормить и одевать!

– Я всегда чувствовал себя как не в своей тарелке... – пробормотал он, вновь пригубив бокал – Я бы мог управлять всем миром...

– Ой, все! Ты несешь какой-то бред. Даже не хочу слушать. Иди спать. Завтра протрезвешь, тогда и поговорим.

На следующее утро Дима поехал на работу ближе к обеду. Он действительно больше не работал в «Вега Технолоджис», как и многие другие ученые-физики. Ему просто нужно было поехать в отдел кадров, подписать бумаги об увольнении по собственному желанию и забрать расчет. Это не должно было занять много времени, максимум два-три часа. Поэтому Катя ждала его домой не позже четырех часов дня. Но он не пришел. Ни в этот день, ни в следующий. Катя объявила в розыск.

Вскоре стало известно, что на работу в тот день, он так и не пришел. В результате опросов жителей деревни было установлено, что какой-то мужчина, в районе одиннадцати часов утра ушел в направлении леса. Начались активные поиски. Но спустя полгода они были прекращены. В официальном заключении, которое выдали Кате, когда дело было закрыто, стояла пометка «без вести пропавший».

Очень скоро Алиса заметила глубоко задумавшуюся мать и поспешила поинтересоваться у нее, о чем она думает:

– Мам, у тебя все хорошо? Уж больно задумчивый вид у тебя – с улыбкой спросила Алиса.

– Да, все нормально дочка. Просто вспомнилось тут кое-что. Ладно, не важно. Кстати у меня есть для тебя подарок. погоди секунду, я сейчас.

Катя вышла из комнаты, а через минуту вернулась со свертком в руке.

– Мум, ты шутишь? – с полным ртом пробубнила Алиса и, прожевав, продолжила. – Мы не такие богатые, чтобы ты дарила мне подарки.

– Успокойся, я не тратила деньги, и это не совсем мой подарок.

Алиса вопросительно посмотрела на мать в ожидании продолжения ее речи.

– Знаешь, когда бабушка умирала...

– Мам, не надо! – оборвала ее Алиса – Не надо о бабушке сейчас.

– Нет-нет, дочка, послушай. Я знаю, как ты ее любила, и она тебя любила не меньше. Так вот. Перед смертью она передала мне это, – мать подняла с колен сверток и неспешно стала разворачивать старую, пыльную тряпку – и взяла с меня слово, что я отдам тебе её в день твоего восемнадцатилетия.

Взору Алисы предстала старинная деревянная шкатулка, обшитая медью. На крышке был выгравирован рисунок в виде двух распахнутых крыльев. По окантовке были выдавлены символы, более напоминающие буквы на каком-то неизвестном языке. Было и отверстие для ключа, но больше всего Алису заинтересовал стих, который был написан на дне шкатулки:

Лишь свет и крылья под углом,
Расскажут истину о том,
Где спящий Онт хранит секрет,
На протяжении многих лет...

Еще немного повертев шкатулку в руках, Алиса спросила:

– Ну, а ключ?

– Я бы и сама была не прочь открыть ее и посмотреть, что внутри. Но твоя бабушка больше ничего не дала. И на абсолютно такой же вопрос о ключе, она ответила: “Просто передай Алисе”.

– Хм, – задумчиво протянула девушка, после чего поднялась и сказала. – Ладно, мам, спасибо тебе за угощение. Я пойду посижу на крыльце, посмотрю свой необычный подарок, может найду способ, как его открыть, – улыбнулась она.

– Да, конечно, дочка.

Мать конечно сразу заметила, как загорелись ее глаза, когда она взяла в руки эту шкатулку. Ее дочь всегда привлекали разные старинные вещи, мифы про фантастических существ из других миров и прочее. Алиса, без преувеличения, зачитывалась книжками жанра “фэнтези”, как будто каждый раз каждую новую историю переживала сама и наяву. Наверное, более пяти десятков книг уже было ею прочитано, и если комната среднестатистической девушки восемнадцати лет представляла собой помещение с мягкими игрушками и красивыми плакатами киногероев, то в комнате Алисы – книги, книги, книги.

Глава 2

– Бабушка, бабушка смотри я нашла! – воскликнула Алиса.

– Ну-ка, дай взглянуть, – ответила бабушка, подходя ближе. – Молодец внученька, это маслята. Аккуратно срежь ножку и клади в корзинку.

– Да, конечно.

Мало-помалу их корзины наполнялись грибами, и постепенно они уходили все глубже в лес. Любому, плохо знающему эти места, можно было легко заблудиться в таком лесу, но только не бабушке Алисы. Она ориентировалась в нем настолько хорошо, словно он был ее вторым домом.

Вскоре они вышли на небольшую поляну, в центре которой расположился поистине исполинский дуб. Его массивный ствол едва ли могли обхватить даже десять человек.

Ветви уходили высоко вверх, а кроны ниспадали так, что касались растущих рядом елей и лиственниц, хотя до них было с десяток метров. Алиса вновь воскликнула:

– Бабушка смотри! Ничего себе! Какое огромное дерево! Я никогда раньше таких не видела!

– Да, внученька, знаю. Но это не просто большое дерево....

– Правда? – вопросительно посмотрела Алиса.

– Правда, милая. Это самый старый дуб в нашем лесу. Он хозяин леса. В древних сказаниях их еще называют Онтами.

– Онтами? Хм, – задумчиво протянула Алиса. – И откуда же ты столько знаешь?

– Ну, милая, я ведь уже старенькая, много прожила, много повидала... Поэтому и знаю.

– Значит Онты. Мне нравится! – улыбнулась девочка. – Прямо, как в моей любимой сказке про Эраклея.

– Именно так моя, дорогая, именно так.

Проснувшись, Алиса мгновенно схватила шкатулку, лежавшую рядом на тумбочке, и вновь начала изучать тот короткий стих. Девушка поняла, что приснившийся ей сон не был случайностью. И могучий дуб, по сей день стоявший в лесу неподалеку от их деревни, скорее всего и есть тот самый спящий Онт, который хранит секрет. Именно этот секрет ей и предстояло разгадать.

Будучи абсолютно прилежной ученицей, Алиса никогда не прогуливала занятия в институте. Всегда выполняла все домашние задания и активно отвечала в аудитории. Но только не сегодня. Сегодня она напрочь позабыла обо всем на свете. Быстро запрыгнув в джинсы, надев джемпер и куртку, Алиса сунула в рот булочку и побежала в лес.

Много лет прошло с того времени, когда Алиса последний раз была в этом лесу. И еще больше с тех времен, когда она с бабушкой ходила сюда по грибы и по ягоды. Поэтому не меньше двух часов ей пришлось плутать, прежде чем она вышла на ту самую поляну с дубом.

Первое, что бросилось в глаза – это его листья. Была осень. Заканчивался сентябрь. Лиственные деревья активно желтели и сбрасывали листву, но только не у этого древнего исполина. Его листья были насыщенно-зеленого цвета, как будто сейчас был не сентябрь, а май, и он даже не собирался предаваться долговому зимнему сну. Казалось, он так и простоит здесь всю зиму, раскинув свои могучие зеленые ветви, среди снежной пустыни.

Алиса присела на траву в нескольких метрах от дерева и вновь начала сверлить взглядом стих. Сейчас ее интересовала первая строка. Что за свет? Что за крылья? Под каким углом? И что вообще автор понимает под словом угол? Угол чего? Как все это может указать на истину?

От долгих и усердных размышлений у Алисы слегка заболела голова. Она отложила шкатулку чуть в сторону и прилегла на траву. Солнце скрылось за тучами. “Ну, вот еще. Только дождя нам сейчас и не хватало! Ну, бабуля! Ну и головоломку же ты мне оставила” – думала про себя девушка.

Через некоторое время солнце вновь выглянуло, но в окрестностях дуба все равно было темно. Его кроны были настолько кудрявы, что почти не пропускали свет.

Алиса продолжала думать над загадкой и поняла, что крылья, о которых там говорится, у нее были только одни. Те, которые были выгравированы на шкатулке. Она приподнялась, чтобы вновь взглянуть на них, и то, что она увидела, заставило ее слегка вздрогнуть.

Маленький луч света, пробившийся сквозь кучерявые листья дуба, падал точно в середину рисунка, и крыло, которое было правее, светилось, словно под ним горела очень-очень яркая лампочка. Алиса начала проводить манипуляции со шкатулкой. Не сдвигая с места, повернула на тридцать градусов вправо, затем на шестьдесят градусов влево, вращала по часовой стрелке и против. Никаких особых изменений не происходило. Каждый раз светилось то крыло, которое оказывалось с правой стороны. “А что если...” – подумала Алиса и передвинула шкатулку так, чтобы луч падал не в центр, а на левое крыло. Но это изменило лишь то, что теперь оно стало светиться более ярко. Алиса приложила ладони к лицу: “Боже, ну что же я делаю не так? Как же еще её повернуть?!”

Но когда она убрала руки от лица и вновь посмотрела на шкатулку, тут же застыла в оцепенении. Крылья светились, словно были сделаны из золота, мягким желтым светом, а от правого крыла шел луч, указывающий куда-то на ствол дуба.

“Значит я все сделала правильно! Нужно было всего лишь немного подождать. Я молодец, я молодец, я молодец!” – затараторила про себя Алиса и, не теряя ни секунды, подскочила к тому месту у дерева, куда указывал луч света. Яркая точка на коре дуба переливалась так, словно это была вовсе не древесина, а какой-то перламутровый камень. Алиса надавила на нее большим пальцем. Кора слегка вдавилась, а затем чуть ниже этого места, другой кусочек коры отвалился от ствола и упал на землю. Девушка посмотрела в то место и увидела там небольшое углубление, в котором лежал маленький ключ. Долго не размышляя на тему, отчего же он может быть, она подняла шкатулку и вставила ключ в замочную скважину. Легкий шелчок, и шкатулка приоткрылась. Алиса откинула крышку и увидела аккуратную выемку, в которой лежал еще один ключ. Средних размеров, деревянный, с тем же символом двух крыльев, вырезанным на рукоятке.

“Ну, дела, – протянула про себя Алиса. – Разгадать загадку и найти ключ, чтобы найти другой, но больше? Да уж, бабуля, у тебя одни тайны кругом”.

Однако она ничуть не расстроилась находке, а скорее еще больше загорелась, ведь теперь ей предстояло выяснить, что открывает этот новый ключ. Положив его назад в шкатулку и засунув ее в карман куртки, девушка отправилась в обратный путь.

Глава 3

Пройдя примерно половину пути, лес вокруг изменился. Больше не попадались пожелтевшие осенние деревья, воздух стал теплее, а ветер принес приятный аромат цветущих весенних лугов. И вскоре Алиса начала сомневаться в том, что она возвращается правильным путем. Тропинка, по которой она шла, резко свернула вправо и пошла чуть в гору. Но сворачивать в чащу леса Алиса не стала. Она знала, что любая тропа рано или поздно куда-нибудь ее выведет.

Когда подъем закончился и тропа вновь пошла по прямой, девушка увидела вдалеке то, что совсем не ожидала здесь увидеть. Совсем маленький домик чуть правее тропы, по которой она шла. Алиса ускорила шаг, а когда подошла совсем близко, удивилась еще больше, увидев маленького старичка, сидевшего на пеньке и курившего длинную трубку. Он был одет в теплый кафтан, что совсем не соответствовало погоде, а лицо его было скрыто козырьком огромной шляпы. Лишь только густая седая борода опускалась практически до колен. Алиса заговорила первой:

– Приветствую вас дедушка. Меня зовут Алиса. Я бы хотела спросить, как мне выйти к дороге?

– Хех, – хмыкнул старик. – И тебе привет, юная леди. Меня зовут Окс и, честно говоря, я понятия не имею, о какой дороге ты говоришь, – ответил он, посмотрев на нее подозрительным взглядом маленьких серых глаз. Уловив природу этого взгляда, Алиса спросила:

– Что-то не так?

– Странно увидеть человека в этом лесу, – пробормотал он.

– Что же тут странного дедушка?

– Это очень древний лес, не всякий человек осмелится сюда прийти. Эльфы еще и могли бы наведаться, но люди...

Удивление на лице Алисы, через мгновение сменилось усмешкой, и она сказала:

– О чем это вы дедушка? Какие эльфы? Мой дом в нескольких километрах отсюда. Тут не может быть никаких эльфов. Они могут существовать, – она сделала короткую паузу, – разве что в сказках...

– Ты действительно так думаешь? – старик пристально посмотрел Алисе в глаза, да так, что она смутилась.

– Ну – протянула она – да.

– Ладно, пойдем в дом, я угощу тебя вкусным травяным чаем – предложил собеседник и, поднявшись с пенька, взял Алису за руку.

– Но мне надо, – начала было она.

– Пойдем, внутри расскажешь.

Войдя в дом, Алиса погрузилась в полумрак маленькой комнаты, с круглым столом в центре, парой табуреток, камином и лежаком в углу. На столе горела пара свечей, а в камине тлело нескольких потухших дровишек. Воздух был наполнен запахом дыма и каких-то неизвестных Алисе трав.

– Присаживайся за стол, моя дорогая. Я сейчас разожгу огонь, поставлю котелок с водой, и пока он будет греться, ты мне все расскажешь.

Девушка села за стол и стала наблюдать за стариком. Принеся из другого угла комнаты несколько полешек, он положил их в камин, что-то прошептал, сделал какой-то пасс руками, и пламя вспыхнуло так, словно его облили бензином.

– Ого! – удивилась Алиса – Как это вы?

– Как я так быстро разжег огонь? – перебил ее собеседник.

– Угу, – кивнула она.

– Ну, это старый фокус, – протянул он. – Да это сейчас и не важно. Лучше расскажи, как ты тут оказалась. Давай все по порядку, медленно, с расстановкой. А то, знаешь ли, я дедушка уже старенький, могу что-нибудь да пропустить.

Алиса не стала углубляться в подробности всей ее жизни, начиная с самого детства, а рассказала лишь о том, что произошло с ней за последние два дня.

– Покажешь мне эту шкатулку?

Девушка неспешно достала подарок матери из кармана и передала старику. Повертев ее в руках какое-то время, он попросил у Алисы ключ.

Открыв шкатулку, он недолго разглядывал ключ, что был внутри, а затем задумчиво спросил:

– Что это за ключ? От чего он?

– Хороший вопрос. Я бы и сама была рада узнать, – пожала плечами Алиса.

– Хм... Стих на дне похоже эльфийский, они же у нас мастера стихов и всяких песен. Может быть этот ключ просто безделушка, а может он очень дорого стоит. Думаю, что тебе стоит спросить об этом эльфов. Они очень мудры и скорее всего подскажут.

– А где мне их найти?

Старик поднялся со стула и направился в дальний угол комнаты к своему лежаку. Достав из-под него небольшой сундучок, он вынул оттуда скрученный трубочкой листок бумаги и вернулся к Алисе за стол. Развернув его передней и придавив по углам подсвечниками, он молвил:

– Вот! Это карта нашего мира. Мы с тобой находимся здесь, – он ткнул указательным пальцем в нижнюю часть листка. – Твой путь лежит на север. Через пустынные степи и мертвое ущелье ты выйдешь на срединный тракт, а там уже недалеко будет, – ответил старик и тут же услышал, как в камине зашипели полешки.

– Ох, я старый болван! Про воду совсем забыл!

Сняв котелок, Окс насыпал в кружку каких-то сухих цветков и трав из мешочка, висевшего на стене, залил кипятком и придвинул к Алисе.

– Пожалуйста, твой чай. Можешь пить.

– Прямо так сразу? А разве ему не нужно дать настояться?

– Нет, не нужно. Это ведь не простой чай, а волшебный. Только пей осторожно, – прервал он девушку, начавшую было подносить кружку к губам, – он ведь еще очень горячий.

Окс странно улыбнулся. Алиса подула на поверхность воды в кружке. Приятный запах неизвестных трав ей сразу понравился, и она сделала несколько небольших глотков. И несмотря на то, что она всегда пила чай с сахаром, он показался ей просто потрясающим на вкус и без него. После следующих двух – трех глотков Алиса даже не заметила, как уснула прямо за столом.

Глава 4.

Икру бежала, что есть сил. Изумленные жители лесного королевства, мимо которых она проносилась, словно порыв ветра, никогда не видели её такой обеспокоенной. Если обычно пеший путь от её чащи до великого дерева лесного королевства, занимал около пятнадцати минут, то сейчас она преодолела это расстояние не более чем за пять.

Вскоре ее заметили дозорные с башен. Начальник караула и ее хороший друг Нилл, сразу же мысленно связался с ней.

“Икру, что случилось?”

“Нилл, открывай скорее ворота, мне нужно к Тоннорду! Это срочно!”

“Он не сможет тебя сейчас принять. У него совещание с Бронтоном”.

“Сможет! От этих сведений зависит судьба нашего мира!!! Открывай скорее, пока я не разнесла их к черту!”

Нилл не ответил, но уже почти достигшая ворот Икру увидела, как створки открылись. Быстро миновав небольшую поляну, она уже неслась стрелой вверх, по не широкой винтовой лестнице, огибавшей Великий Дуб лесного королевства.

Зал переговоров располагался чуть ниже тронного зала. Здесь Тоннорд всегда принимал высокопоставленных гостей из других королевств, с которыми эльфы поддерживали дружеские отношения. Просторное помещение с красивым резным столом и стульями в центре украшали гобелены ушедших правителей лесного королевства. Почти все они погибли в сражениях, которые нахлынули волной на страну, после пленения Эраклея. Спокойную и размеренную беседу Тоннорда и короля гномов Бронтона прервал грохот внезапно распахнувшейся двери, которая от удара чуть не слетела с петель.

– Владыка Тоннорд, умоляю тебя, выслушай меня во имя создателя! – воскликнула эльфийка и упала на колени прямо у входа.

Высокий, крепкий эльф, в сияющих доспехах лучшей эльфийской работы вышел из-за стола и неспешно направился к Икру со словами:

– Встань, моя дорогая. Эльфы не падают ниц перед собратьями, тем более ты, Видящая нашего королевства. И раз уж ты ворвалась сюда с таким шумом, значит у тебя есть, что нам сказать, – произнес Тоннорд.

– Хранитель появился в нашем мире!

Глаза Тоннорда и Бронтона округлились. Владыка эльфов продолжил:

– Икру, присядь за стол, моя дорогая, и расскажи нам с королем подгорного народа, что именно ты увидела. Ты увидела Лизу в своих ведениях?

– Нет, владыка. Лиза умерла – молвила Икру, и после короткой паузы продолжила. – Её внучка, Алиса, теперь хранитель. Она была у могучего дуба. Я «видела» шкатулку с крыльями в ее руках.

– Вот как?! Что ж, неожиданный поворот. Где она сейчас?

– Видения показали мне её в Изембёрне. С Оксом.

– С Оксом? – удивился Тоннорд. – Это очень странно. Он был у меня пару дней назад. Сказал, что пойдет в Приостэд, к королю Грифгерду, а затем вернется назад в свой лес. В наших краях нет тайных троп, как в Изембёрне, он бы не смог проделать этот путь так быстро...

– Может это был не Окс? – предположил Бронтон.

– Может быть. Но я очень надеюсь, что это действительно был он, а не кто-то другой. Как бы там ни было, все это очень странно и гадать смысла нет. У нас мало информации. Нужно узнать, где на самом деле сейчас Окс.

Тоннорд закрыл глаза и мысленно связался с главнокомандующим всего эльфийского гарнизона:

«Тагрин, слышишь меня?»

«Да, Тонорд».

«Тагрин, нам нужно срочно узнать, где сейчас Окс. Вышли трех следопытов. Одного в Приостэд. Одного в Изембёрн. Одного в Грагос. Как только что-то станет известно, дай мне знать».

«Да, повелитель!»

Тоннорд продолжил вслух:

– Я выслал трех следопытов. К людям в Приостэд, в Изембёрн и к тебе Бронтон, в Грагос. На тот случай, если Окс вдруг решил зайти в гости к подгорному народу. Хотя я точно знаю, что он не собирался. У него был запланирован важный разговор с Грифгердом.

– Икру, – обратился он к видящей, – останься, пожалуйста, в замке. Займи лучшие покои, какие захочешь. Постарайся увидеть все передвижения Алисы и обо всех новостях сразу же докладывай мне.

– Да, повелитель, – ответила Икру и тут же удалилась.

– О чем ты так задумался, Бронтон?

– То, что хранитель и ключ вернулись в наш мир, это, конечно, хорошо. Но я бы не хотел попусту радовать себя надеждой, которая может угаснуть так же быстро, как и появилась. Девочка, хоть и внучка бывшей хранительницы, своей силой пользоваться не умеет. И сейчас она легкая мишень. Если ее вовремя не защитить, ключ может оказаться в руках тех же болотных троллей. А потом попадет в руки темных магов, и все, за что мы боролись столько лет, превратится в прах! Наш мир навсегда погрузится во тьму.

– Не нагнетай Бронтон. Пока что об этом знают только трое – ты, я и Икру. Возможно, я зря волнуюсь, и Окс действительно встретился с хранителем так быстро. Тогда он сам приведет ее в Афлиаквейн, потому что только здесь мы сможем обучить ее магии хранителя.

Глава 5.

Алиса проснулась от жуткого холода, пронизывающего ее кости. Открыв глаза, она ожидала увидеть себя за столом, а милого старичка где-то рядом, но действительность оказалась совсем иной. Она сидела совершенно одна, на мокром, трухлявом пне, облокотившись руками на ствол небольшого, сломанного у основания старого дерева. Стояла глубокая ночь. Удивительно теплая дневная погода резко сменилась жутким ночным холодом с пронизывающим до костей северным ветром. Словно никакой избушки и старика никогда не было в этом месте. Странные шумы доносились с разных сторон: трески, стоны, завывания. Алисе стало страшно. И еще даже мысль не успела до конца прийти в голову, а руки уже судорожно начали шарить по карманам. «Шкатулка! О боже, где она?!» Обшарив себя с ног до головы, она поняла, что шкатулка пропала. Тогда она упала на колени и принялась шарить по земле, тщетно пытаясь найти ее во мраке этой холодной ночи. Но вскоре, прокрутив в голове все недавние события и осознав, что произошло, Алиса села, прислонившись к дереву, обхватила колени руками и горько заплакала.

– Ах, как же так? Напоил меня снотворным и обокрал, – всхлипывала она – Бабушка прости меня. Я подвела тебя, если ты меня слышишь, прости. Я так виновата!

Возможно, Алиса всю ночь так и просидела бы, убиваясь от горя и виня себя на чем свет стоит, но через некоторое время она стала все четче и четче слышать хруст веток и чье-то недоброе рычание. Что бы это ни было или кто бы это ни был, она не хотела с ним встречаться. Алиса приподнялась и выглянула из-за дерева. Несколько пар небольших светящихся точек были чуть вдалеке от нее. «Волки!» – мелькнула первая мысль. – Ну, уж нет! Решили меня сожрать? Ну тогда сначала догоните. Я буду бежать пока не упаду! А если я выживу, найду этого проклятого деда и задущу собственными руками!» – прошептала Алиса и со всех ног бросилась бежать. Она еле-еле различала в этой кромешной тьме стволы деревьев и практически в самый последний момент огибала их. Она понимала, что, если врежется во что-то, споткнется и упадет – это будет ее последний забег. Погоня была у нее прямо за спиной. Алиса знала, что бесконечно в таком темпе она бежать не сможет и очень скоро выдохнется. Мелькнула мысль, «что, если вскарабкаться на какое-нибудь дерево, залезть повыше...», но почти сразу ее откинула, потому что в такой темноте ушла бы масса времени на поиски такого дерева, у а нее не было и пяти секунд.

В тот момент, когда Алиса начала задыхаться, она услышала, что где-то слева от нее еще кто-то бежит. Сначала она не смогла разобрать по звуку, кто это. Но звук очень быстро приблизился и усилился. «О господи! Это лошадь! Может всадник? Может мне помогут?» Когда всадник почти поравнялся с Алисой, она услышала:

– Калан тол ана аним!

В правой руке всадника вспыхнул яркий белый свет, и Алиса смогла увидеть, что в седле был грациозный молодой эльф с длинными золотистыми волосами и яркими голубыми глазами. Быстрым движением эльф поместил яркий светящийся шар в прозрачную колбу, заплетенную в гриве его лошади, затем протянул руку Алисе и крикнул:

– Дай мне руку! Скорее!

Как только девушка протянула руку, легким рывком эльф забросил ее в седло перед собой, словно она совсем ничего не весила. Затем он сорвал колбу с сияющим в ней светом, что-то тихонько шепнул в ее основание, обернулся и резко бросил назад. Громкий хлопок, а затем яркая вспышка озарила темный лес. Погоня отстала.

Какое-то время они скакали молча. Алиса время от времени оборачивалась назад, как бы делая вид, что проверяет нет ли за ними погони. Но на самом деле она каждый раз мельком смотрела на спасшего ее эльфа. Правильные черты лица, томные голубые глаза, золотистые волосы с заплетенными в них пепельными косичками, ниспадающие на плечи. Алиса впервые в жизни воочию видела перед собой живого эльфа. Она никогда не думала, что человек может быть настолько красив. Те немногие парни, которых она встречала в своей жизни, ни в какое сравнение не шли с этим эльфийским красавцем. Его яркая внешность, знание магии и тот факт, что он спас ей жизнь, сыграли ключевую роль – он безумно ей понравился.

– Не волнуйся, они давно уже нас не преследуют.

Алиса лишь глубоко вздохнула в ответ.

– Ты в порядке? Цела?

– Нууу, – протянула девушка, – поцарапала лицо о какие-то кусты, пока бежала и порвала куртку, а так – в норме. Спасибо тебе огромное, что спас меня от них! Чьим-то ужином я сегодня уже не буду.

– Да уж, это точно. Как тебя зовут?

– Алиса. А тебя?

– Энилис. И как же ты, Алиса, оказалась в Изембёрне? Откуда ты вообще?

– Оказалась где?

– Оказалась здесь, в этом лесу. Изембёрн – так называется этот лес.

Не отвечая прямо на поставленный вопрос, Алиса спросила:

– Если нас уже не преследуют эти звери, ты можешь остановить ненадолго? Мне неудобно говорить наскоку и я бы хотела осмотреть лицо, кажется, у меня со щеки идет кровь.

Энилис остановил лошадь.

– Вообще-то не стоит останавливаться. Ночь в Изембёрне – не самое лучшее время для привалов. Нам нужно как можно скорее покинуть его и выйти в степи.

Ничего не говоря в ответ, Алиса достала небольшую косметичку из внутреннего кармана куртки. На ощупь вытерла рану на щеке салфеткой и заклеила пластырем, при этом время от времени поглядывая на стоящего перед ней Энилиса. Убирая косметичку обратно во внутренний карман, она бросила взгляд на старый перцовый баллончик, завалившийся в ней, и с мыслью «может он мне еще пригодится» сказала:

– Знаешь, Энилис, уже совсем неважно, как я здесь оказалась. Важнее сейчас найти это подлого старого прохвоста и забрать у него вещь, которую он у меня украл!

Чуть выпрямившись и подав грудь вперед, эльф удивленно спросил:

– О ком это ты? Ты кого-то встретила тут?

– Да! Подлого старика! – зло бросила девушка в ответ. – Он напоил меня снотворным и обокрал. А потом бросил среди ночи одну, в этом темном лесу!

– Хм... Интересно... Что за старик? Можешь мне его описать?

– Ну такой... Совсем маленького роста. При моих метр семьдесят мне по грудь примерно. Длинная седая борода чуть ли не до колен. Большая шляпа. И еще он длинную трубку постоянно курил.

– Он назвался?

– Да, сказал, что его зовут Окс.

Глаза Энилиса округлились. Он был одним из тех трех гонцов, которых приказал выслать Тоннорд, чтобы найти местоположение Окса.

– Тут что-то нечисто. Ничего не понимаю. Бред какой-то.

– О чем это ты? – удивилась Алиса. – Ты мне не веришь?

– Несколько часов назад мы получил приказ из Афлиаквейна от нашего главнокомандующего. Суть приказа была в том, чтобы найти местоположение именно этого старичка. Зачем – не знаю. Я хороший следопыт и достаточно неплохо знаю Изембёрн, поэтому выбрали меня. У

нас есть небольшая застава в степях, это тут неподалеку. Примерно пара часов езды. Оттуда я выдвинулся в Изембёрн и начал искать его в местах, в которых он чаще всего бывает. Он постоянно передвигается по лесу, осматривая его. Наводит порядок. Подлечивает больные деревья. Помогает расти молодым. Но Окса я не нашел. Точнее шум погони отвлек меня. Так я нашел девушку, спасающуюся бегством от стаи голодных Варгов. – Энилис улыбнулся.

– Стаи голодных кого? Варгов? Значит это были не волки?

– Когда-то это были волки. Но из-за воздействия темной магии на них они мутировали. Они намного крупнее, выносливее и сильнее обычных волков. Мы зовем их Варгами.

– Понятно. Извини, что перебила тебя.

– Ну так вот. Окс – это хранитель леса Онтов. Он очень хороший старичок, никогда никого не обижает. Ну, разве что только тех, кто «обидит» его лес. А уж такого, чтобы у кого-то что-то украсть, вообще представить сложно! Ему ничего чужого не нужно. Деревья, кустарники, цветы, трава – это его богатство. Ему нет дела до людских или чьих бы то ни было безделушек.

– Вот и он так сказал, «это либо безделушка, либо можно дорого продать»! Будь он неладен!

– Продать??? – Энилис удивился еще больше – Что именно он украл у тебя?

Алиса хоть и боялась говорить правду, все же решила сказать, так как подумала, что хуже от этого не станет. Эльф спас ей жизнь и возможно он поможет найти вора и украденную вещь. Она понимала, что в этом, совершенно новом для нее мире, без помощи ей не справиться. Стараясь не растягивать, но в тоже время донести всю суть, Алиса рассказала Энилису о бабушке, о ее сказках про Эраклия, когда та была еще ребенком и о безнадежно, как ей сейчас казалось, потерянной шкатулке с ключом.

– Во имя Создателя! Ты новый хранитель, – протянул Энилис, на мгновение задумался, а затем резко выдал, – нам срочно нужно покинуть Изембёрн! Я должен обо всем сообщить в Афлиаквейн, но в этом лесу я этого сделать не могу, потому что в нем очень древняя и сильная магия. Она глушит эльфийскую телепатию. И еще кое-что. Это был не Окс!

– А кто??? – удивилась Алиса.

– Доппельгангер. Доппельгангеры – это результат магических опытов темных магов над троллями. В результате они получили магических существ, способных принимать любые облики, будь то люди или звери, а также они способны накладывать на своих врагов иллюзорную магию. Но и, как следствие все той же темной магии, они стали ужасно тупыми. Хотя они и так-то не блистали умом. Все, чего они хотят от жизни – это денег и удовольствий. Они существуют только ради этого. Поэтому, когда ты упомянула о том, что он сказал «дорого продать», я сразу все понял. И я знаю, куда он направляется.

– И куда же?

– В Плимпор. Это очень нехорошее место. Но об этом позже. И кстати, все, что ты видела: домик в лесу, стол, стулья, свечи, вкусный чай – это была иллюзия. Правда, карта, скорее всего, была настоящей, по всей Эраклии такие продаются. Напиток тоже был настоящим. Но это был не чай, а «мунэ». Хорошее снотворное. Не волнуйся оно и вправду на травах, безвредное. Но вкус и запах душистых цветов – это тоже была иллюзия.

– С ума сойти, – протянула Алиса и добавила, – Энилис, ты меня конечно извини, я не хочу задавать тебе много вопросов, чтобы не показаться дурой, но я совсем запуталась. Лучше скажи мне, ты знаешь от чего был тот ключ?

– Да, знаю.

– От чего?

– Когда-то, давным-давно, – начал эльф – Создатель послал семь Ангелов и сказал им: «Создайте миры прекрасные, населите их различными расами и всякой живностью, растениями и цветами, водоемами и полями, храните их и оберегайте, дабы они процветали». Так был

создан наш мир – Эраклия. Один из семи. И Ангел Эракель был его творцом. Долгие века мы жили и процветали. Люди, эльфы, гномы, тролли. Наш мир был идеальным. Не было войн, не было болезней и всякого мора, зависти, алчности.

Все были равны и дружны между собой. Но однажды, из внешнего мира к нам вторглось зло. Зло древнее и могущественное. Это были бестелесные тени, обладающие огромной магической силой и способные высасывать жизнь из других существ. Мы зовем их Наабы.

Наабы не могли напрямую вторгнуться в пределы нашего мира, пока Эракель был жив и охранял его. Для этого им нужно было уничтожить его.

Они нашли лазейку через тонкие магические каналы, которые связывают наш мир с шестью другими, и отправили несколько своих слуг, наделенных темной магией. Те, в свою очередь, начали подкупать людей, поскольку они были самыми слабыми и легко поддавались соблазну. Наабы наделяли их огромной магической силой и обещали вечное могущество во всех семи мирах. Так раса людей разделилась на «два лагеря». На тех, кто принял темную силу и пошел против своего создателя, и на тех, кто отверг их предложение и выступил против них самих.

Престол Эракеля на небесах. Там сконцентрирована его сила. Эракель никогда не спускался к нам, чтобы не подвергать себя и нас опасности. Ведь, спустившись с Престола, он станет уязвим. Наабам нужно было найти способ, как заставить его спуститься. Они послали мор на наш мир. Страшную болезнь, которой подвергались исключительно дети. Они заболели, тяжело болели и умирали. Родители очень сильно горевали и молили Эракеля о помощи. Сначала заболевших было немного. Но позже, когда болезнь охватила всех детей, весь наш мир начал молить Эракеля о помощи. Миллионы отцов и матерей днями и ночами молили его, чтобы он снизошел к ним и спас их ни в чем неповинных отпрысков.

– И он спустился?

– Конечно. Дети невинны, они не могут так страдать. Многие видели его высоко в небесах в тот день. Он сделал несколько взмахов своими белоснежными крыльями, и мириады сияющих частиц, словно маленьких звезд, начали падать с неба. Все дети излечились в тот же час. Но вернуться обратно на Престол он уже не смог. Мощнейшим заклятьем Наабов, люди пленили его и заключили в темницу. Дело оставалось за малым, передать ключ от темницы Наабам, и наш мир навсегда погрузился бы во тьму. Но все-таки этого не произошло.

Не за долго до этого события, эльфы прознали о планах людей. У Видящей нашего народа, Икру, было видение. Противостоять людским магам, наделенным невероятной силой, эльфы, конечно, не могли, но в самый последний момент, когда маги хотели передать ключ Наабам, они выкрали его. Понятно, что темные маги все равно нашли бы ключ рано или поздно. И не важно сколько жизней им бы пришлось забрать. Все расы Эраклии боролись за свою жизнь, так как знали, если ключ попадет в руки зла из внешнего мира, Эракель будет уничтожен, а мы навсегда перестанем существовать.

Ключ был передан Лизе, девочке, выросшей в Аfliаквейне, ей немного изменили внешность, чтобы она была больше похожа на человека, и мощным заклятьем она была отправлена в ИНОЙ мир. Туда, где никто не сможет ее найти. В ваш мир.

Конечно, мы все остались живы, но темные маги превратили жизнь всего нашего мира в сущий кошмар. Около десяти лет шли кровопролитные войны. В поисках ключа темные маги и их армии сметали все на своем пути. Люди, эльфы, гномы, орки, тролли. Они уничтожали каждого, кто им противостоял. Земля была залита кровью невинных.

Через какое-то время, поняв, что ключа нет в нашем мире, они успокоились и стали искать его в других мирах. А мы стали жить относительно спокойно. Каждый сам по себе. В своем королевстве за огромными стенами с высокими башнями. Каждый день в ожидании новой войны.

Алиса слушала эльфа, словно она была в трансе, не отводя глаз ни на секунду, и даже не заметила, как начало расцветать. Все сказки, что когда-то в детстве ей рассказывала бабушка, на самом деле были вовсе не сказками. Её сердце сжалось от обиды. На нее была возложена огромная ответственность, а она практически в первый момент потеряла самое дорогое, что ей доверили. Энилис, конечно, заметил это.

– Мне было всего семь лет, когда бабушка умерла. Кроме ее сказок и шкатулки, которую мама передала мне только на мое восемнадцатилетие, у меня больше ничего не было. Только какие-то мои мысли, догадки. Я думала...

– Не печалься и не вини себя. Ты не знала. И никто не мог подготовить тебя к такому, – попытался утешить Энилис, взобравшись в седло. – Мы вернем ключ. Мы должны! И чем скорее, тем лучше. Так что держись крепче, нам нужно поторопиться, пока воришка Доппельгангер еще не ушел слишком далеко.

Энилис прищипорил лошадь, и они быстро помчались к границе леса.

– А как мы найдем его, если он может перевоплощаться в кого угодно и создавать иллюзии?

– У Доппельгангеров есть свой «магический запах». По нему и вычислим. Меня обучали поисковому мастерству, когда я был в Академии Афлиаквейна. Но здесь я его не чувствую. Древняя магия Изембёрна не только приглушает эльфийскую телепатию, но и магическое обоняние.

– Так значит ты еще и маг?

– Нет, я не маг. Я следопыт. Но я знаю базовые заклинания, которые знают практически все эльфы, кто так или иначе несет какую-то службу. Всему этому нас обучают в Академии. Одно из них ты видела.

– О, да. Это было круто! Научи меня, пожалуйста!

– Ну, я думаю, что в Афлиаквейне у тебя будет учитель намного лучше, чем я. Более опытный, истинный эльфийский маг, знающий массу различных заклинаний. Возможно, тебя будет обучать сама Икру, видящая нашего народа.

– Видящая? Как это? – переспросила Алиса.

– Ну, например, она может увидеть нас с тобой. Где мы и что делаем, независимо от того, как далеко мы от нее. К тому же она очень сильный маг.

– Понятно, – невнятно ответила Алиса и поняла, что у нее начали слипаться глаза. Долгие походы по лесу, погоня и скачки вымотали ее. Она захотела в свою кровать с пуховым одеялом и мягкими подушками, но все, что она могла сейчас – это клевать носом, сидя на скачущей галопом лошади.

Спустя какое-то время Энилис и Алиса покинули Изембёрн.

Глава 6.

«Тоннорд» – Икру потянулась сознанием к эльфийскому лидеру.

«Да, Икру, говори».

«У меня есть новости о ключе».

«Хорошо. Я на балконе. Приходи, поговорим с глазу на глаз».

Широкий балкон располагался на самой верхушке Великого Дуба Эльфов. Сюда приходили все, кто хотели отдохнуть, поразмышлять и полюбоваться красивым видом, открывавшимся на эльфийскую долину.

– Суиланнад ле кондир! – поприветствовала на эльфийском, вошедшая на балкон Икру – Ох! Я уже и забыла, как тут красиво, – выдохнула она, бросив взгляд с балкона вниз на долину.

Солнце только-только начало подниматься из-за горизонта, обнимая своими теплыми лучами эльфийскую долину, простирающуюся от Великого Дуба на несколько миль. Большие и малые лесные просеки чередовались с ярко-зелеными лугами. Перламутровая вода, протоки великой реки Эльмы, играла с лучами утреннего солнца, щедро одаряя долину «солнечными зайчиками». Пение птиц ласкало слух, а мягкий южный ветер приносил сладкий запах цветущих тут лугов.

– Каковы новости, сестра?

– Мой повелитель, боюсь, совсем не те, что ты хотел бы услышать. Я увидела шкатулку и ключ в руках какого-то человека.

Кто он, я не знаю. Он вышел из Изембёрна где-то недалеко от нашей южной заставы, и двинулся на запад. Энилис и Алиса по-прежнему в Изембёрне. Я, увы, пока не могу с ним связаться.

– Да, да. Он тоже не может из-за древней магии Изембёрна. Так бы мы уже знали, что там произошло.

– Но я могу сказать, что они двигаются, так что скоро покинут Изембёрн.

Тоннорд задумался. Его взгляд из-под длинных седых бровей был устремлен в одну точку. На несколько секунд он замер, словно каменная Гаргулия, не шевелясь и не произнося ни звука. Но вскоре он поднялся со скамьи и стал медленно ходить взад-вперед вдоль балюстрады балкона.

– Тот человек был один?

– Да, повелитель.

– Это очень странно... Что движет человеком, решившим идти на запад в одиночку со столь ценной вещью?! Если этот человек один из подручных темных магов, – он сделал паузу, – ну, предположим... Хотя мы пока не знаем, кто это, то, для того, чтобы доставить ключ в Егрефгорт, нужно идти строго на север... – он внезапно умолк и снова задумался.

Потеря ключа у неопытного хранителя, только-только пришедшего в этот мир, была вполне ожидаема. Тоннорд не исключал тот факт, что так могло произойти. Поэтому сейчас нужно было действовать быстро. Вернуть ключ хранителю и укрыть его в Афлиаквейне. Это означало, что в погоню за вором пришлось бы отправить одну-две дюжины воинов, что непременно привлекло бы к себе внимание, особенно в окрестностях Плипмора.

А этого Тоннорду совсем не хотелось. Он хотел действовать скрытно. Но выбора не было.

– Ладно, Икру, спасибо за новости, хоть и совсем не радостные. Я распоряжусь, чтобы в погоню за вором выслали отряд. Очень не хотелось «шуметь» и привлекать внимание, но выбора, похоже, у нас нет. Ключ нужно вернуть, во что бы то ни стало, пока еще не поздно.

– Я полностью с тобой согласна, повелитель.

– Ступай, сестра. Постарайся увидеть, как можно больше, и как только Энилис свяжется с тобой, дай мне знать.

Икру удалилась, а Тоннорд вновь потянулся разумом к Тагрину.

«Тагрин, слышишь меня?»

«Да, повелитель».

«Поднимись ко мне на балкон, нужно поговорить лично».

«Сию минуту».

Очень скоро высокий и крепкий эльф, весь облаченный в броню, с увесистым клинком на поясе и луком за спиной, вошел на балкон к Тоннорду. Его густые черные волосы ниспадали до плеч, и такая же густая черная борода опускалась до середины груди, закрывая собой эмблему Афлиаквейна, выгравированную на нагруднике его доспехов. При этом у него все же были яркие голубые глаза и присущие всем эльфам заостренные уши, что придавало определенный контраст его внешности. Не знающий его человек мог бы подумать, что он северянин, откуда-нибудь из Приостэда или его пределов. Но он был чистокровным эльфом. Его покойная матушка, погибшая в войнах после пленения Эракеля, была эльфийским магом. Одной из сильнейших на тот момент. А, как известно, гены магов, отвечающие за внешность, очень часто изменяются под воздействием магии, и это впоследствии передалось её сыну.

– Если ты по поводу поисков Окса, то могу сказать, что в Грагосе и Приостеде его нет. Ничего не могу сказать про Изембёрн, так как...

– Да, да, я знаю, – перебил его Тоннорд, – именно об этом я и хотел поговорить. То, что ты сейчас услышишь, должно оставаться в строжайшем секрете, хотя, боюсь, обстоятельства таковы, что как бы ни хотелось, это вряд ли сможет оставаться секретом.

Тоннорд полностью ввел Тагрину в курс дела.

– Я не сказал тебе сразу, потому что мы сами не знали. Мы с Икру думали, что она с Оксом, но позже Икру увидела уже совсем другую картину. Так что следопытов из Приостэда и Грагоса можно отозвать. Сейчас очень важно поскорее получить новости от Энилиса, но я не знаю, как скоро это произойдет. А ключ движется на запад. Что думаешь?

– Медлить нельзя. Отправим два отряда на запад. От южной заставы по старой дороге мимо Плимпора.

– Если я не ошибаюсь, на заставе командует Инохильдис?

– Так точно, повелитель. Он самый. Эх, как виртуозно он прыгнул и проколол Боргинда насквозь. Мне не повезло в тот день, но он решил исход той миссии и выкрал ключ. Я помню все, как будто это было вчера.

40 лет назад.

Два всадника в темно-фиолетовых плащах во весь опор неслись через дикие леса орков. Вскоре, когда лес поредел, вдалеке они увидели массивные каменные стены Зертона. Это был огромный город орков, простиравшийся с запада на восток от устья Эльмы до гор Мертвого Ущелья, и с севера на юг от Срединного Тракта до Степей. Город насчитывал свыше полумиллиона орков. Воины и маги, рабочие и торговцы, женщины и дети. Всем им суждено было умереть.

– По координатам, которые мне передали Наабы, темный портал нужно установить где-нибудь в этой местности, – утвердительно сказал Боргинд, указывая рукой на окрестности города.

– И каков план? – поинтересовался Керис.

– Начнем строительство близ стен Зертона. А лагерь разобьем в горах Мертвого Ущелья.

– Как-то далековато от места строительства. А если орки...

– Если они сунутся сюда, сжечь их всех дотла! – Боргинд с полуслова понял своего генерала – Хотя, какими бы воинственными они не были, думаю, что вряд ли. В любом случае эти зеленокожие животные скоро навсегда перестанут существовать в этом мире.

Глаза генерала расширились от удивления. Он повернул голову к своему повелителю и с полным недоумением спросил:

– Как это?

– Когда арка портала будет закончена, я положу в основание этот кристалл, – он вынул из кармана ярко-фиолетовый кристалл размером с грецкий орех. Кристалл светился, и было видно, как внутри него пульсирует энергия.

– И что потом?

– А потом, мой друг, будет большой взрыв, – улыбнулся Боргинд – После того, как я прочту нужное заклинание, Наабы пошлют к кристаллу энергию невероятной силы, которая активирует портал. Эта энергия будет настолько мощной, что уничтожит все вокруг на сотни миль. Ничто не уцелеет – только портал.

– Теперь понятно, зачем разбивать лагерь так далеко отсюда. Повелитель, а вы не боитесь, что ударная волна...

– Нет, не боюсь. Я задействую заклинание мгновенного перемещения. Когда энергия придет к portalу, меня уже здесь не будет.

– Ясно, мой повелитель. Когда начинаем?

Икру сидела в главной библиотеке Афлиаквейна, нервно перебирая одну книгу за другой. Она искала ответ на вопрос, как Наабы могут проникнуть в их мир, чтобы получить ключ от темницы Эракеля. Пока ангел жив, даже если он в плену, Наабы не смогут преодолеть границы их мира. Энергия Эраклии губительна для них. Поэтому существовал иной способ. И Икру нужно было, как можно быстрее, выяснить это.

Она просидела так до самого утра, перечитав и пересмотрев сотни книг и манускриптов, пока в конец не выдохлась, уснув прямо за столом. Уже ближе к рассвету ее заметил Лиарис – старый эльф, смотритель библиотеки. Подойдя, он положил руку ей на плечо и слегка потряс со словами:

– Леди Икру, леди Икру, может вам лучше отдохнуть у себя? Вы тут всю ночь просидели.

Икру тотчас молниеносно подскочила со скамьи. С совершенно ошарашенным видом и глазами полными дикого ужаса она воскликнула:

– Где Тоннорд??!!

Не ожидавший такой реакции и неожиданного вопроса эльф чуть замешкался, но через секунду невнятно пробормотал:

– Эм... Наверно, в своих покоях. Отдыхает. Ведь рано еще.

Икру тотчас сорвалась с места, перевернув скамью, и бросилась бежать. Через пару минут она уже была у дверей, ведущих в покои владыки эльфов, наткнувшись на двух стражников.

– Тоннорд у себя?! – резко бросила она.

– Да. Повелитель отдыхает. Леди Икру, вы как-то рановато.

– Ничего не хочу слышать! Будите его! Быстро! – воскликнула она.

Стражники переглянулись. Они знали, что покой Тоннорда нельзя было нарушать, пока он сам не выйдет или не позовет стражу. Но у них так же был приказ о том, что Видящая имеет право обратиться к правителю в любое время суток. Один из стражников уже хотел было постучать в дверь и сказать о том, что Видящая просит аудиенции, но дверь внезапно распахнулась. Сонный, одной ночной рубашке Тоннорд сразу же спросил:

– Икру у тебя было видение?

– Да, владыка Тоннорд, – ответила она и поклонилась – Простите меня за столь ранний визит, но то, что я увидела, чрезвычайно важно. Нужно немедленно собрать совет.

– Хорошо Икру. Собери всех генералов и жди меня в зале переговоров. Я скоро подойду.

Вскоре, когда дверь открылась и высокий седовласый эльф, облаченный в королевские доспехи вошел в зал, в знак почтения и уважения все поднялись со своих мест.

– Прошу садиться, – Тоннорд сел на стул, сделав плавный жест рукой – Икру, докладывай.

– Собратья! Вам всем прекрасно известно, что в свете последних событий наш мир на грани уничтожения. Все несколько последних дней я провела в библиотеке, пытаюсь узнать, как именно темные маги могут передать ключ от темницы Эракеля Наабам. К сожалению, я ничего не узнала из книг. Сегодня под утро я просто уснула за столом от усталости. Но, пока я спала, мне было видение. Я увидела огромную арку из серого камня близ стен Зертонна, – Икру услышала негромкие перешептывания. – Там, у арки, я увидела Боргинда и Кериеса, а также много других темных магов и рабочих, которые стояли эту арку. Я видела какой-то необычный фиолетовый кристалл, который Боргинд кладет в основание этой арки. Затем был какой-то туман... Что-то отрывисто, я пока не могу это расшифровать. Но позже картинка вновь прояснилась. Я снова увидела эту арку, но вокруг уже никого не было. Затем, прямо с небес, огромный ярко-фиолетовый луч ударил в центр этого сооружения. Какое-то время ничего не происходило, а затем...

Икру замолкла, закрыв лицо руками. Никто не произнес ни звука. Все смотрели на нее, в ожидании продолжения ее речи, а она лишь тихо бормотала: «О, создатель...». Тишину нарушил Тоннорд.

– Икру, что было дальше?

– Тот луч с небес вызвал взрыв. Он был такой силы, что... Вообще, Зертон будет уничтожен. Вся раса орков будет уничтожена. Ничего не уцелеет в той местности. Там останутся только руины, трупы и выжженная земля. И эта арка...

Все тотчас же начали бормотать и переговариваться друг с другом.

– Тихо! – крикнул Тоннорд, – Братья мои, пусть она закончит.

– Полагаю, арка – это портал. Они строят огромный портал, через который смогут передать ключ. Я не думаю, что Наабы пройдут через него в наш мир. Во всяком случае, не сейчас, пока Эракель жив. Но темные маги смогут пройти с ключом к Наабам и отдать его. Возможно, у этого портала будет и другое назначение. Я пока не знаю.

– Они уже его строят? Или будут строить? – спросил Тагрин.

– Мои видения о будущем. И, как правило, это скорое будущее. Возможно, они начнут строительство в скором времени.

– Сколько времени может занять это строительство? – спросил Инохильдис.

– Сооружение небольшое. Так что, думаю, день. Максимум два.

– Плохо дело – пробормотал Риган.

– Да, дело дрянь, – подхватил Нодис, командир северной заставы эльфов – Даже если мы решим сорвать их планы по строительству, мы просто физически не успеем. Только до Плимпора два дня пути, если скакать с максимальной скоростью без единой остановки. И от Плимпора до Зертона еще примерно столько же.

– Вы забываете о самом главном, – вступил Тагрин – О взрыве. Если наши воины окажутся там в тот момент, когда будет взрыв, нас ждет та же участь, что и орков.

– Да, Тагрин, ты абсолютно прав, – задумчиво проронил Тоннорд, после чего вновь повернулся к Видящей. – Икру, у тебя есть, что добавить?

– После взрыва я увидела, как пространство засияло внутри арки. Следовательно, взрыв активировал портал. Как я уже сказала ранее, во время взрыва темных магов поблизости я не увидела. Значит они где-то укрылись. Но после того, как портал будет активирован, им нужно будет вернуться к нему, чтобы передать ключ.

– Вот оно! – воскликнул Инохильдис. – Это наш шанс! Братья мои, у меня есть план. Нужно собрать небольшой отряд. Около десяти воинов. И выступить немедленно. Пока они будут строить портал, отряд сможет достичь Плимпора или гор мертвого ущелья и укрыться там. Потом нужно дожидаться взрыва, а после этого немедленно добраться до портала, укрывшись где-нибудь неподалеку. В момент передачи ключа, когда враг совсем этого не ожидает, мы выкрадем его.

– В этом есть смысл. Я могу наложить на отряд заклятье сокрытия, но маги все равно смогут это заметить, – вновь заговорила волшебница. – Кто-то должен будет отвлечь их внимание, и у меня есть идея, как это сделать. Но боюсь, никому из вас она не понравится. . .

– Наш мир на грани уничтожения, так что в данных обстоятельствах, думаю, любые средства хороши. Что за идея? – поинтересовался Тоннорд.

– Предлагаю освободить из заключения Этелькира и взять его в поход, – она сделала небольшую паузу и пробежалась глазами по присутствующим. Практически у всех в глазах сразу же прочиталось возмущение и злоба. – Если врагов будет много, он поднимет трупы мертвых орков и направит их против темных магов. Пока они будут заняты ими, отряд сможет нейтрализовать Боргинда и выкрасть ключ.

– Да ты совсем рехнулась что ли?! – воскликнул Риган. – Мертвых поднимать? Тебе мало было битвы при Егрефгорте?

– Да, Икру, идея ужасная. Этот мерзавец своей отвратительной магией уничтожил всех северян, когда-то населявших Егрефгорт, – уныло проронил Тагрин.

– А северяне – это древние потомки людей. Ты знаешь, что будет, если Грифгерд узнает, что мы его освободили? Мы навсегда станем врагами с людьми, – возмущенно добавил Инохильдис.

– Точно! – воскликнул Нодис. – Он предал нас! ОН БЕЗУМЕН! Некромантия поглотила его душу! Он предал наши законы, нашу мораль и своего правителя! Эльф, к-к-который. . . – от возмущения Нодис даже начал заикаться. – Он отрекся от светлой магии эльфов в пользу грязной некрмантии! А ты предлагаешь его освободить?! Да еще, чтоб он мертвых поднимал?!

Чуть более полувека назад, когда Этелькир был пойман, все народы настаивали на его казни. Эльф, принявший некрмантию, больше не эльф, и Тоннорд был готов казнить его. Но из-за Икру этого не случилось, и темный эльф был заключен под стражу. У Икру было видение, из которого она узнала, что его нужно оставить в живых, потому что он пригодится в будущем.

Все это время Тоннорд помнил об этом и сейчас осознал, что это, похоже, тот самый момент. Владыка эльфов поднял правую руку вверх, и все тотчас умолкли.

– Боргинда и ключ будут хорошо охранять. Мы освободим Этелькира. Я лично приду к нему и скажу, что гарантирую ему свободу, если он нам поможет. Но я солгу ему, а ты Икру, – он перевел взгляд на волшебницу, – убьешь его сразу же после выполнения миссии.

На несколько секунд Тоннорд прервался, ожидая услышать какие-то комментарии, но их не последовало, и он продолжил:

– При большой численности врага отряд из десяти воинов – это просто смертники. А я не могу так рисковать ни жизнями рядовых воинов, ни уж тем более жизнями своих командиров. Если у кого-то из вас есть идеи лучше, чем предложила Икру, я с удовольствием его выслушаю.

Никто не проронил ни слова. Все были с ним согласны.

– Что ж, давайте обсудим дальнейшие действия. Нам нужно определиться с тем, кто будет в этом отряде, – Тоннорд пробежался глазами по кругу. – Совершенно ясно, что там будет Икру.

– Я пойду, мой повелитель, – резко сказал Инохильдис. – Я первым предложил этот план. И еще я надеюсь, что врагов там будет немного. А если нет, что ж, хоть у меня это и вызывает дикое отвращение, но придется прибегнуть к помощи грязной магии Этелькира.

– Ну тогда и я с тобой. Как же я могу оставить тебя без присмотра? – улыбнулся Тагрин, хлопнув Инохильдиса по спине. – А вдруг с тобой что-то случится? С кем я потом буду соревноваться по количеству выпитого эльфийского эля? – рассмеялся Тагрин.

– Со мной! – выкрикнул с улыбкой Риган.

– Пффффф, – профурчал Тагрин. – Риган, умоляю, ты после пятой кружки уже на ногах не стоишь!

Все дружно засмеялись и принялись обсуждать былые времена, но, когда Тоннорд вновь поднял руку, все умолкли.

– Что ж... Так тому и быть. Икру, Инохильдис и Тагрин. От вас будет зависеть судьба нашего мира. На ваше усмотрение возьмите к себе в отряд самых лучших бойцов. Уж вам виднее кого взять. Остается лишь один вопрос, – Тоннорд повернулся к волшебнице. – В случае успеха, когда ключ окажется в руках Тагрин или Инохильдиса, нужно будет быстро вернуться в Афлиаквейн. Ты ведь понимаешь, что уходить от погони на лошадях не вариант...

– Да, Тоннорд, я знаю. К сожалению, мне недоступно заклинание мгновенного перемещения, какое есть у темных магов. И то они получили его лишь благодаря Наабам. Но я могу зачаровать свиток, который вернет одного эльфа в место, которое будет в этих чарах.

– Только одного? – уныло спросил Нодис.

– Зачарование свитка процесс очень трудоемкий. Обычно на это уходит день...

– Икру, у нас нет столько времени, – укорительно сказал Тоннорд.

– Да, повелитель, я знаю. У меня есть кое-какие идеи, как сделать это быстрее, и я постараюсь закончить к тому моменту, когда наш отряд будет готов выдвинуться.

– Хорошо, – сказал Тоннорд и поднялся со стула. – Тагрин, Инохильдис, собирайте отряд и готовьтесь выдвигаться. Икру, занимайся свитком. Я пойду к Этелькиру. Совет окончен.

Отряд был собран достаточно быстро. Но всем им пришлось ждать волшебницу, которая очень долго колдовала над свитком возвращения. И лишь после полудня они отправились в путь. Двигаясь параллельно дороге, ведущей в Плимпор, они огибали любую местность, где так или иначе могли кого-то встретить. Этелькир был на одной лошади с Икру под ее строгим присмотром. Его руки были связаны магическими путами во избежание каких-либо фокусов, которые могли прийти в его помутневший от полувекового заточения разум. Первые сутки они гнали во весь опор без единой остановки и лишь после этого, достигнув восточного подножия гор Мертвого ущелья, сделали небольшой привал, чтобы дать отдых лошадям. Вечером второго

дня, когда они огибали горы западного склона, Инохильдис первым увидел яркую вспышку в небе.

– Смотрите! – воскликнул он, указывая рукой. – Что это там?

Икру бросила взгляд в небо, а затем крикнула Тагрину:

– Тагрин, командуй остановку!

Отряд остановился. Все устремили свой взгляд на запад. Молнии одна за другой выплясывали на вечернем небосводе, что казалось абсолютно невообразимым, ведь вокруг не было ни единого облака. Очень скоро новая, более мощная вспышка, озарила небо, и с небес к земле устремился огромный фиолетовый луч.

– Быстро в укрытие! – закричала Икру и все тотчас галопом поскакали в направлении гор.

Быстро поднявшись по пологому склону, они нашли небольшой участок земли, с трех сторон окруженный отвесными скалами. Все тотчас спешились.

– Быстро привяжите лошадей и сядьте на землю! – крикнула Икру.

К сожалению, из-за гор уже не было видно, что происходит в небе, но это было и не нужно. Очень скоро все это почувствовали. Первые несколько секунд ничего не происходило, а затем земля задрожала.

Сначала это было похоже на отголоски какого-то землетрясения, которое произошло где-то далеко, и сюда дошла лишь малая его часть. Но затем вибрация с каждой секундой начала усиливаться. Все сильнее и сильнее, пока не достигла своего пика. От испуга лошади взбесились. Неистовый грохот и разрушительная ударная волна понеслись по всей западной окрестности. Из-за массивной горы, которая закрывала отряд с западной стороны, было видно, как вместе с ударной волной мимо проносилось множество обломков. Части крыш домов, доски, камни... Помимо этого ударная волна разрушила верхушки каменного наверхия гор, за которыми они укрывались, и обломки посыпались вниз. Воины легко смогли увернуться, а двум лошадям не повезло. Одну убило насмерть. Глыба, летевшая в сторону другой лошади, разнесла вдребезги камень, к которой она была привязана, и лошадь в ужасе поскакала прочь. А когда выбежала из-за укрытия, ее унесло ударной волной вместе с прочим мусором, который летел с запада, где когда-то стоял Зертон. Когда, наконец, все стихло. Икру собрала всех в круг.

– Сейчас я наложу на нас заклинание иллюзии. Я надеюсь, что там сейчас никого не будет, но все равно стоит подстраховаться. На тот случай, если за подходами к порталу будут наблюдать, они просто увидят стаю волков, бегущих куда-то. Темные маги, конечно, не дураки, тем не менее мы сможем выиграть немного времени и укрыться.

После того, как она закончила, отряд сразу же продолжил путь. Как только они обогнули горы и вышли к лесам орков, их взору предстала ужасающая картина. Там, где совсем недавно были дикие леса, наводненные всякого рода живностью, осталась только черная земля, с торчащими из нее обгоревшим палками. Запах гари сразу же ударил в нос. На месте Зертона, некогда простиравшегося здесь на несколько сотен миль, была лишь груда камней. И лишь вдалеке одиноко возвышалась ярко светящаяся постройка.

– Вперед! – скомандовал Тагрин.

Путь от западного подножия гор Мертвого Ущелья до Зертоната обычно занимал пол дня. Но в сложившейся ситуации, когда уже не было необходимости пробираться сквозь непроходимые лесные чащи, отряд Тагрината и Инохильдиса преодолел это расстояние за пару часов. Их присутствие здесь осталось незамеченным, и, добравшись до руин некогда огромного полумиллионного города, они заняли выгодную позицию с южной стороны в нескольких сотнях метров от портала. Их очень удачно скрывал высокий холм, на котором наполовину уцелел один из фортонатов орков.

– Как будем действовать, командир? – спросил Инохильдиса один из воинов.

– Маги пойдут с восточной стороны. Они так же, как и мы, укрывались на западных склонах гор. А мертвые пойдут напрямиком им навстречу с запада. Это очень выгодная позиция,

главное все точно рассчитать. Икру? – Инохильдис вопросительно посмотрел на волшебницу. А та в свою очередь повернулась к Этелькиру. – Сколько времени тебе нужно, чтобы поднять мертвецов?

– А сколько нужно поднимать?

После этого вопроса Икру задумалась. Действительность была таковой, что они не знали, сколько в сопровождении Боргинда будет темных магов. Более того, мертвецов нужно будет поднять в три-четыре раза больше, чем число противника, чтобы это дало им достаточно времени для маневров, ибо их маги очень сильны, и они разберутся с ними достаточно быстро.

– Могу сказать, что если речь идет о нескольких сотнях, то не более пяти минут. А если несколько тысяч или десятки тысяч, то это может занять до получаса, – добавил Этелькир.

Икру задумалась еще сильнее. Когда враг начнет приближаться, издали не сразу станет ясно, какова их численность. Если, приблизившись, их окажется несколько десятков тысяч – считай, что миссия провалена. Им нужна была разведка. Икру повернулась к воинам отряда.

– Братья мои, нужен один доброволец, который поскачет навстречу врагу и узнает о его численности до того, как они доберутся сюда. Я знаю, что, возможно, это билет в один конец, но иначе никак. Нам нужно знать сколько их, прежде чем они подойдут к порталу, чтобы заранее поднять нужное количество мертвых. Сегодня решается судьба нашего мира.

– Я пойду, – поднял руку Теари.

– Теари... – разочарованно проронил Тагрин.

Теари был одним из лучших воинов Тагрин из гарнизона Аfliаквейна, которого он сам когда-то тренировал. Теари на удивление не был хорош во владении луком, как все прочие эльфы, но ему не было равных в акробатике и владении мечом.

– Ничего, брат, я справлюсь. Что от меня требуется?

– Я наложу на тебя всевозможные скрывающие заклятья, но ты должен понимать, что на открытой местности они вряд ли тебе помогут. Темные маги учуют постороннюю магию и сразу вычислят тебя. Постарайся найти укрытие. Я буду поддерживать с тобой постоянную телепатическую связь. Когда враг пройдет мимо тебя, сообщи мне, сколько их, а затем сразу же уходи.

После недолгих магических манипуляций Икру, Теари сразу же оседлал лошадь.

– Задайте им здесь жару! Я рассчитываю на вас! – улыбнулся он и помчался на восток.

Отряд затаился. Им оставалось только ждать. Время от времени Икру связывалась с Теари, но в ответ получала лишь – «все тихо». Спустя час, вновь связавшись с Теари, Икру на удивление не получила от него мысленного ответа, что не на шутку обеспокоило ее. Но затем, несколько секунд спустя она услышала: «Икру! Их здесь не меньше сотни тысяч! Пусть Этелькир поднимает всех, кого только сможет!» «Хорошо, я поняла тебя. Беги оттуда! Беги на юг, через Срединный Тракт. Встретимся в Аfliаквейне!»

– Этелькир! – воскликнула Икру, повернувшись к темному эльфу. – Поднимай всех!

После этого возгласа, все в отряде ошарашено посмотрели на волшебницу.

– Весь Зертон? – переспросил он.

– Да! Всех! – воскликнула Икру. – Медведей, волков, птиц... Всех!

– Я больше полвека просидел в темной и сырой пещере, закованный в цепи. Я не смогу столько поднять. У меня не хватит сил...

В ответ Икру встала позади сидящего на коленях некроманта, положила руки ему на плечи и волнами начала передавать ему магическую энергию.

– Поднимай!!

Этелькир тотчас впился руками в землю, посылая темную энергию к бранным телам орков и животных. Его и без того темно-серые глаза мгновенно почернели, став похожими на два уголька.

Через некоторое время на юго-западе, в том месте, где когда-то был Зертон, началось какое-то шевеление. А спустя пять минут весь отряд увидел мрачно шагающие фигуры мертвецов. Чуть позже с земли начали подниматься мертвые животные и уже не только со стороны Зертона, но и на юге, востоке и севере.

– Не подводи их близко к порталу, – скомандовала Икру, – поднимай и пусть ждут. Я дам знать, когда бросить их в бой.

– Хорошо, – ответил Этелькир.

Очень скоро около полумиллиона существ, включая мертвых животных, было поднято из забвения. Все они стояли в стороне, ожидая команды Этелькира. Враг не заставил себя долго ждать. Их войско очень скоро показалось на горизонте. Когда они приблизились, Икру поняла, что Теари не ошибся. И, возможно, даже чуть занизил их численность. Темных магов было больше, чем сто тысяч.

Боргинд и Кериес шли впереди в сопровождении нескольких самых приближенных магов. За ними чуть поодаль, ровными шеренгами шло их войско. Когда они были на расстоянии около полумили, Икру приказала Этелькиру атаковать. Мертвецы ринулись в атаку. Только что поднятые, они были безумно голодны и жаждали человеческой плоти. Увидев несметные полчища мертвецов, маги сразу же атаковали. Огненные шары, молнии, ледяные глыбы, сгустки фиолетовой энергии – в ход пошло все, что было в их арсенале. Маги вели упреждающую атаку, не подпуская мертвецов близко, дабы те не разбили их строй. Икру приказала Этелькиру во что бы то ни стало разделить Боргинда и Кериеса от их основного войска. Но пока нежить наступала в основном с юго-запада, маги уверенно держали строй, а мертвецы превращались в пепел, не успев приблизиться ближе, чем на две-три сотни метров. Все изменилось тогда, когда нежить начала наступать со всех направлений. Дикие быки, медведи, волки, змеи... Отвлекаясь на угрозы, внезапно появившиеся с севера и востока, основная масса орков быстро ворвалась в ряды магов, впиваясь им в глотки и разрывая их на части.

Строй был сломлен. Боргинд, Кериес и их свита оказались отрезанными от основного войска. Они могли бежать только на запад к Порталу, где в засаде их ждал отряд Тагрин и Инохильдиса. Икру быстро наложила на весь отряд заклятье сокрытия. После этого они покинули разрушенные стены Форга и затаились в паре десятков метров от портала. Им навстречу быстро приближались Боргинд и Кериес со свитой.

– У кого из них ключ? – спросил Тагрин

– Я не знаю, – растерянно сказала Икру. – Наверно, у Боргинда, но может быть и у Кериеса.

– Ладно, не важно. Инохильдис, я займусь Боргиндом, ты бери на себя Кериеса. Отряд! – негромко крикнул он, повернув голову к бойцам, притаившимся сзади. – Как только мы атакуем их лидеров, вашей задачей будет нейтрализовать их адептов.

– погоди, брат, но свиток ведь у тебя. Что если ключ у Кериеса?

– Вот держи! – сказал Тагрин, передав свиток. – Но будь готов бросить его мне, если ключ окажется у Боргинда.

Эльфы побежал навстречу врагу. Маги их не видели, так как они были под заклятием сокрытия. Им не составило бы особого труда обнаружить их магическим зрением при должной концентрации, но в текущей ситуации им было не до этого. От внезапного нападения орд нежити они были в панике и единственное, о чем они думали, побыстрее добраться до портала и передать ключ.

Тагрин и Инохильдис действовали синхронно. Мгновенно появившись из пустоты, резким прыжком оба бросились на Боргинда и Кериеса. Боргинд успел среагировать и увернулся. Тагрин пролетел мимо, успев развернуться в полете для новой атаки. Но темный маг среагировал быстрее. Мгновенное заклинание магической сети прижало его спиной к земле, лишив всякой возможности на дальнейшие действия. Кериес не был столь же проворен, поэтому быстро

оказался прижатым к земле с кинжалом в сердце. Быстро обыскав его, Инохильдис понял, что ключ все-таки у лидера. В ту же секунду на Боргинда обрушился град магических стрел и несколько заклинаний Икру, но он резко провел левой рукой перед собой, и все стрелы разлетелись в разные стороны. Немедля ни секунды, он выбросил правую руку в направлении Инохильдиса, выпустив еще одну сеть. Учитывая, что эльф был на расстоянии не более пяти метров от мага, увернуться от почти мгновенного заклинания не представлялось возможным – по крайней мере так считал Боргинд. Но Инохильдис сделал поистине невозможное. Молниеносным прыжком, сделав сальто над головой мага, Инохильдис оказался за его спиной, сразу же проткнув его насквозь. Сорвав с шеи мага деревянный ключ, он достал свиток, быстро прочитал заклинание, которое было на нем написано, и через секунду растворился в воздухе.

– Введи его в курс дела. Он должен знать, насколько важна эта миссия. Пусть выдвигаются немедленно.

Тагрин кивнул и направился к выходу. А как только достиг каменного проёма, ведущего на лестницу, на него на скорости налетела запыхавшаяся Икру.

– О, Тагрин, и ты здесь...

– Да. Владыка вызвал меня.

– Что такое, Икру? – спросил Тоннорд.

– Вы уже отправили воинов в погоню? – спросила она, быстро переводя взгляд с Тоннарда на Тагрину и обратно.

– Мы только что переговорили. Вот сейчас я собирался это сделать, пока ты чуть не сшибла меня с ног – улыбнулся Тагрин.

– Нет, постой. Не нужно. Повелитель, – она перевела взгляд на Тоннорда – Я смогла связаться с Энилисом. Алиса попала в ловушку Доппельгангера, принявшего обличие Окса. Он напоил ее «мунэ» и забрал шкатулку с ключом. Потом перевоплотился в человека и двинулся на запад. Энилис уверен на девяносто процентов, что он идет в Плимпор, чтобы продать его или обменять на что-нибудь. И я с ним согласна.

– Ах вот оно что! – поднял брови владыка эльфов – Ну теперь все встало на свои места.

– Со слов Алисы, когда Доппельгангер будучи в обличие Окса увидел ключ, он спросил у нее: «От чего этот ключ?», так что я абсолютно уверена, он понятия не имеет, что за вещь попала в его руки. Энилис предлагает не привлекать излишнее внимание и повременить с отсылкой наших воинов для перехвата. Он говорит, что сможет выследить и нейтрализовать его один, без лишнего шума.

– Это все, конечно, очень хорошо, но мы должны просчитывать всевозможные варианты. Если вдруг так случится, что о ключе прознают, он может попасть в засаду. Тогда ему не выстоять в одиночку. Мы можем потерять не только его, но и хранителя. А вам прекрасно известно, что только хранитель может освободить Эракеля.

– Твои предложения?

– Нам очень повезет, если Энилис сможет нейтрализовать Доппельгангера до того, как тот войдет в Плимпор. А если не успеет, им придется следовать за ним. Войдя они в город, оттуда живыми могут уже не выбраться. Им будут нужны заклинания изменения, – Тоннорд перевел взгляд с Тагрину на Видящую – так что Икру отправляйся за ними. Постарайся нагнать их до того, как они достигнут города. Ты сильнейший маг Афлиаквейна, в городе у них будет больше шансов с тобой, чем без тебя. А ты, мой брат Тагрин, – Тоннорд вновь перевел взгляд – распорядись, чтобы в случае непредвиденной ситуации наши воины на южной и западной заставах были готовы немедленно выступить.

Глава 7.

– Энилис, как долго нам еще ехать? Я устала от лошади. Мы можем сделать привал?

– Прости, сейчас нет.

Эльф понимал, что ей тяжело. И так еще будет очень долго. Но он шел по магическому следу Доппельгангера, и сейчас останавливаться было нельзя. Да и негде. Они скакали через степи – вокруг было открытое пространство. Тем не менее привал им был нужен. Они оба не отдыхали с самого Изембёрна, и лошади тоже нужен был отдых. Энилис все время двигался на северо-запад. Его догадка была верна – Доппельгангер двигался напрямик в Плимпор. А до него был еще целый день пути. Здраво оценив физические возможности своего немногочисленного отряда, он повернул на северо-восток. Алиса, конечно, это сразу заметила.

– Ты потерял след? Или наши планы изменились? – она обернулась и удивленно посмотрела ему прямо в глаза.

– Ни то и ни другое. Примерно в получасе отсюда есть заброшенная деревушка. Сделаем там привал. Как я и предполагал, наш воришка двигается напрямик в Плимпор, а до него еще день пути. Один я бы смог преодолеть такое расстояние и нагнать его где-нибудь в окрестностях города... Но тебе нужен отдых. И лошади тоже. Я очень не хотел, но похоже погоню за ключом нам придется продолжить в Плимпоре.

– Что такого плохого в этом городе?

– Это город отбросов нашего мира. Когда-то давно это был один из торговых городов. Очень красивый и богатый. Но после пленения Эракеля и войн, которые начались позже, его наполовину разрушили и полностью разграбили. Позже там осели бандиты, наемные убийцы, воры, торговцы- нелегалы и «шестерки» темных магов, те, кто отрекся от своих родных корней в надежде на безграничную власть, которую они им обещали. Но, когда войны отгремели и темные маги ушли искать ключ в другие миры, они просто выбросили их как мусор.

– Понятно. Значит, торговля все-таки там сохранилась?

– Да, но это уже не та торговля, что была раньше. Сейчас там очень много запрещенных товаров.

– Например?

– Например, запрещенные алхимические ингредиенты, яды, артефакты. Вообще все то, что пришло в Эраклию с приходом Наабов и осталось после войн с темными магами. Мы почти на месте, Алиса, смотри, – Энилис поднял руку, указывая вперед.

В полумиле от них из-за небольшого холма начали показываться постройки. Они спешили у центральных, уже давно разрушенных ворот. Увиденное сразу поразило Алису. Массивные бревенчатые ворота были выворочены внутрь, хотя они открывались и закрывались наружу.

– Как такое возможно? – спросила она своего спутника, указывая на ворота. – У вас ведь нет ни танков, ни ракетных установок...

Энилис удивленно посмотрел на нее.

– Я, честно говоря, не понимаю, о чем ты говоришь, но, отвечая на твой вопрос, могу сказать, что это скорее всего было одно из заклинаний темных магов. Ладно, пойдем поищем более-менее приличный дом.

Алиса ничего не ответила, а лишь устало побрела за эльфом. Они вошли на небольшую мощеную площадь, от которой прямо, налево и направо тянулись небольшие улочки. На площади она впервые в жизни, воочию увидела человеческие скелеты, и ей стало жутко. Скелеты, кости, черепа, давно заржавевшие мечи, щиты, копья... Она как-то машинально прижалась к Энилису и взяла его под руку.

– Не бойся. Тут уже давно никого нет. Вид, конечно, мрачный, но с этим ничего не поделаешь.

Путь по центральной улице был заблокирован камнями разрушенной башни, где когда-то был сигнальный колокол.

– Пойдем направо, там вроде почище.

Это была средних размеров улица с чередующимися одно-двухэтажными домами. Некоторые были бревенчатые, из грубо обработанного кругляка, полуразрушенные или сгоревшие почти до основания, но в основном встречались каменные. Они в большинстве и уцелели. И хотя Энилис сказал «почище», Алисе так совершенно не казалось. Тут так же были части скелетов, ржавое оружие, какие-то рваные тряпки, кухонная утварь и еще много всякого хлама.

Проходя мимо очередного ветхого деревянного домика с открытой дверью, Алиса заметила краем глаза как что-то блеснуло внутри. Она решила утолить свое любопытство и посмотреть, что это было.

– Алиса, идем дальше. Это не самый лучший... – донеслось с улицы, когда девушка уже вошла внутрь.

Прямо напротив входа что-то было прикрыто старой мешковидной тканью, из которой торчало копьё с серебристой рукояткой. Алиса взяла за край ткани и отбросила ее в сторону. Это был уже давно высохший скелет в какой-то рваной кофте и таком же рваном платье. По всей видимости женщина, которую убили копьём со спины. Она сидела на коленях, как будто прикрывая что-то собой. Алиса взяла скелет за плечо и потянула на себя. Трухлявое копьё сломалось у самого основания, и скелет завалился на бок. Большой скелет прижимающий к себе другой, совсем еще маленький в уже наполовину истлевшей рубашке и платье. В руке была зажата игрушка самодельного плюшевого медвежонка. Копьё сломалось в том месте, где у девочки был живот. Алиса закрыла лицо руками и не заплакала, а дико зарыдала, медленно пятясь при этом назад. Так громко и так пронзительно, как будто это было ее собственное горе. Через пару шагов она уперлась в Энилиса, беззвучно стоящего позади. Она обернулась, взглянула на него глазами, из которых фонтаном били слезы и, продолжая рыдать, упала ему на грудь. Он обнял ее. Не меньше пяти следующих минут Алиса рыдала и никак не могла остановиться. Но вскоре теплые объятия эльфа принесли свои плоды, и Алиса смогла из себя выдать:

– К..к..к..какие изв...в...в..верги могли с...ссс..сотворить такое?

Энилис промолчал. Он прекрасно знал, что это далеко не самое страшное, что она могла увидеть. Были куда более ужасные вещи. Он не знал, какой была ее бабушка Лиза. Он родился уже после того, как Лизу отправили в ИНОЙ мир. Но, видя, как горько плачет Алиса, ему в голову пришла мысль, что возможно, она не справится с возложенной на нее миссией.

– Все, Алиса, пойдем, – Энилис взял ее за руку и потянул к выходу.

– Постой, – Алиса сделала пару шагов и нагнулась к девочке. Она вынула медвежонка из ее маленькой руки и негромко сказала – Кроха, обещаю, я отомщу за тебя!

Энилис все время держал ее за руку, потому что не хотел, чтобы она еще куда-нибудь зашла. В другой руке он держал поводья лошади. Им нельзя было терять время. Нужно было отдохнуть и вновь двигаться по следу ключа.

Вскоре они дошли до более-менее сохранившегося двухэтажного дома из белого камня, по всей видимости, когда-то принадлежащего местному вельможе. Оконные проемы были наглухо заколочены досками, а дверь заперта изнутри.

– Думаю стоит его проверить. Подожди меня здесь. Я проберусь через крышу и открою изнутри.

Энилис легко подпрыгнул и ухватился за выступающий каменный блок над входной дверью. Затем он уже висел, ухватившись за подоконник второго этажа, и через секунду уже был

на крыше. Вскоре Алиса услышала его шаги за дверью и через несколько секунд глухой удар по двери.

– Входи, остановимся здесь, – сказал эльф, открыв дверь – лучше мы все равно не найдем.

Солнечный свет проник в просторный холл, и Алиса смогла осмотреться. Пара-тройка кресел были в сносном состоянии и еще старый диван, на который кучей были свалены мечи. По периметру холла стояло несколько крупных сундуков и бочек. У правой от входа стены был старый, затянутый паутиной камин.

– Алиса, проверь есть ли что-нибудь полезное в тех сундуках и бочках. Я пока что разожгу огонь.

Бочки оказались пустыми, в них когда-то была вода. В сундуках было старое шмотье, все тоже оружие и какие-то скрученные в трубочку свитки. Из сундука с вещами Алиса достала более-менее чистые экземпляры и застелила ими старый диван, который Энилис к этому времени уже освободил от оружия. Здесь тоже был беспорядок, как и везде, что уже не было удивительным, но не было человеческих костей и было очень много оружия и брони.

– Похоже этот дом использовали как оборонительную точку. На втором этаже, у окон, я увидел луки и колчаны со стрелами, – сказал эльф отходя от камина, в котором уже горел огонь.

– Похоже на то, – протянула Алиса, усевшись на диван. – А почему же нет скелетов?

– Не знаю. Может обороняющиеся смогли спастись. Или тут имела место магия. Трудно сказать.

Энилис сел в кресло напротив Алисы и достал из своего рюкзака небольшой котелок. Затем налил в него воды из небольшой фляжки и поставил на огонь.

– Сейчас согреем воду и сделаем чай. Знаешь, когда я отправлялся в путь, я не думал, что у меня появится спутница в этом походе, поэтому кружка у меня только одна.

– Ничего страшного, попьем из одной. Я не брезгливая.

– Я рад. Еще у меня есть эльфийские хлебцы и сушеное оленьё мясо. Не много, но нам пока хватит.

Когда Энилис заварил чай и протянул кружку, Алисе она сказала:

– Выпей первым...

Энилис ожидал такую реакцию и сделал несколько глотков.

– Не волнуйся, это настоящий эльфийский чай. А я не Доппельгангер. Как- никак, я ведь спас тебя от голодных Варгов.

– Прости...

– Ничего. Будь я на твоём месте, я бы тоже опасался.

Эльфийский чай, хлебцы и сушеное оленьё мясо показались Алисе удивительно вкусным. Но по большей части из-за того, что она реально была голодна. Перекусив, она вытянулась на диване, а Энилис откинулся на спинку кресла.

– Сколько у нас есть времени?

– Передохнем два-три часа и вечером двинемся в путь. К ночи доберемся до Плимпора. Днём в степях достаточно жарко, – ответил Энилис, встал и направился к выходу.

– Ты куда?

– В деревне должен быть колодец, и не один. Если, конечно, они основательно не пересохли. Я пойду поищу. Нужно напоить лошадь. Я скоро вернусь, а ты отдыхай, – ответил эльф, после чего девушка закрыла глаза и буквально через минуту уснула.

Алиса увидела себя стоящей на большой круглой поляне в ее центре с большим стеклянным сосудом, в котором полыхал огонь. Вся поляна была засыпана снегом, а вокруг сосуда

было лето. Там зеленела молодая трава. Босая, в одной ночной рубашке, словно её только что вытащили из постели, она шла по снегу с желанием повнимательнее рассмотреть удивительное пространство в центре.

– Зачем ты здесь? – спросил голос из ниоткуда.

– Я должна освободить Эраклея...

– Ты уверена, что справишься?

– Я просто должна, – ответила Алиса и, ступив на пушистый ковер из молодой травы, коснулась сосуда.

В мгновение все исчезло, словно тут никогда ничего и не было. Алиса увидела перед собой изображение человеческой фигуры с раскинутыми в стороны руками. А где-то в подсознании она услышала на эльфийском: «Naug» (Наур).

Стремительный полет куда-то в бездну захватил Алису. Она неслась с неистовой скоростью и думала, что вот-вот разобьется о землю. Но реальность вновь изменилась вокруг нее. Она увидела себя идущей по снежной пустыне с воющими вокруг ветрами и метелью. Жалобное мяуканье одинокого котенка отчетливо слышалось где-то впереди.

– Куда ты идешь? – спросил голос из ниоткуда.

– Кто-то зовет на помощь.

– Это ловушка, и ты умрешь!

– Пусть так, но моя совесть будет чиста.

Пройдя какое-то расстояние, она увидела на снегу обмороженного, полуживого котенка, который «просил» о помощи. Алиса подняла его со снега и засунула под рубашку, нежно прижав к груди. Она несколько раз выдохнула не него теплым воздухом, стараясь побыстрее его согреть, и в следующее мгновение все исчезло, словно тут никогда ничего и не было. Алиса увидела перед собой изображение человеческой фигуры с выпрямленными ладонями у груди, перпендикулярно телу. А где-то в подсознании она услышала на эльфийском: «Cuil» (Куил).

Вновь Алису понесло сквозь мрак на немыслимой скорости. Она совершенно не понимала, что происходит. Как и почему она попала в эту непонятную реальность. Почему она одна? Где Энилис? И почему кругом снег?

Реальность снова изменилась вокруг нее. Алиса увидела себя стоящей посреди заснеженного двора. В центре стояло одинокое дерево, к которому был привязан мужчина. Рядом стоял палач с плетью, готовый пройти ею по его спине. Вокруг толпилась масса людей, и все кричали в один голос: «Виновен! Виновен! Виновен!»

– Зачем ты здесь? – спросил голос из ниоткуда.

– Я хочу знать, за что его будут бить!

– Он украл чужое. Его вина доказана.

Палач замахнулся.

– Так нельзя! Человеку всегда можно дать еще один шанс!

Алиса прыгнула вперед. Сама того не ожидая, она сделала прыжок, который покрыл пространство в десяток метров, разделяющее её и привязанного к дереву. Она прижалась грудью к его спине, готовясь принять удар на себя. Хлыст засвистел в воздухе. Дрожь прошла по телу, а затем все «рассыпалось», как разбившееся стекло. Алиса увидела перед собой изображение человеческой фигуры с выставленными вперед руками с расправленными ладонями. А где-то в подсознании она услышала на эльфийском: «Beria» (Берия).

Глава 8.

Лорд Гриммонд, главнокомандующий всей армией темных магов в Эраклии, проснулся от резкой и болезненной судороги, пронзившей все его тело. Наабы вызывали его на связь, а раз так, значит дело было серьезным. Поднявшись с постели, он накинул на себя свой темно-фиолетовый халат и вышел в смежную с его покоями комнату. Она была полупустой. Диван у окна, выходившего на Пустоши, шкаф в углу и небольшой круглый стол с тремя стульями в центре. На столе стоял Плабарк¹ – хрустальная пирамида размером с апельсин, в которой кружились магические завихрения черного и желтого цветов. Гриммонд сел за стол, закрыл глаза и положил ладони на две противоположные грани пирамиды.

– Всемогущие Наабы! Это я, ваш покорный слуга Гриммонд, вы звали меня?

– Даааааа, Гриммонд, – услышал он шипящий голос у себя в подсознании. – Пришшло время действовать. Неззамедлительно.

– Мы ищем ключ во всех семи мирах, вы это знаете...

– Молчи и послушай нас!! – приказали голоса. – Больше нет смысла скитаться по всем семи мирам в поисках ключа, потому что он в Эраклии. Мы чувствуем его энергию здесь. Возвращай всех магов назад... Ищите ключ. Ищите быстрее!

– О, великие Наабы, подскажите, где мне начать поиски?

– Мы не знаем. Энергия Эракеля сдерживает нас. Мы не можем увидеть. Собери всех наших магов. Ищите везде. Ключ где-то здесь.

¹ Плабарки – магические пирамиды. Магическая технология Наабов, данная людям, присягнувшим им на верность. Позволяет двум субъектам связываться друг с другом на дальних расстояниях и между мирами путем передачи мыслей через тонкие магические каналы, связывающие миры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.